

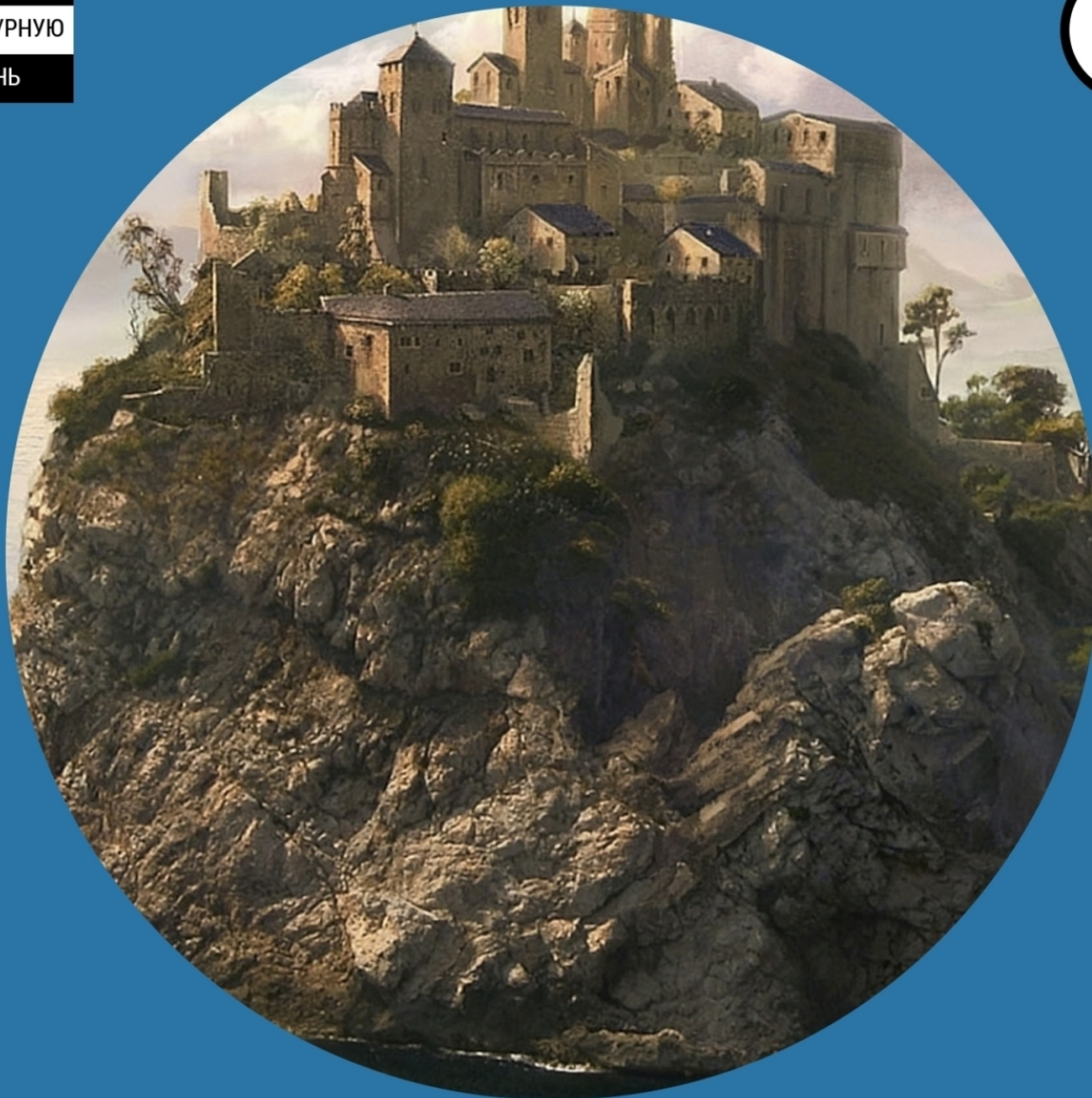
Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Капкан для Вечной

Четвертая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Капкан для вечной

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Баталов С. А.

Капкан для вечной / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2007 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98463-9

Чем занять свой досуг бессмертному магнату, который может жить вечно? Смертным сложно ответить на такой вопрос.... А для олигарха города бессмертных это вопрос риторический. Вечные живут тем же, что и простые смертные. Они любят, ошибаются, мстят, устраивают друг другу ловушки.... Сможет ли бессмертный сенатор Города Богов заманить в свой "вечный" капкан не менее искушенную в таких интригах бессмертную? Хозяйка Звездной академии убеждена, что - нет. Но другого мнения придерживается брат сенатора, скромный хранитель ключей скромного Дома правды....Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98463-9

© Баталов С. А., 2007
© ЛитРес: Самиздат, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Баталов

Капкан для вечной

Глава 1

Дня три звездные рекруты просто отсыпались.

Сумасшедший «военный» режим последних недель подготовки здорово измотал всех курсантов, без исключения. Но больше всех досталось Ар'рахху. Здоровенный зеленый драк прежде никогда еще не вкалывал в таком сумасшедшем темпе несколько недель кряду. Жизнь рептилии на его родной планете была построена по иному принципу. Захотел кушать – взял стреломёт – убил птеродактиля. Если повезет – добыл Б'ка. Пожарил, покушал, насытился, завалился отдыхать под дерево. И лежи себе – до тех пор, пока снова не захотел лопать.

Для курсантов Звездной Академии, когда-то прошедших воинскую или спортивную подготовку на Земле, «боевой» режим заметного ущерба здоровью не нанес. Молодые люди быстро адаптировались к повышенным нагрузкам; стойкость к невзгодам вообще всегда была самой выигрышной отличительной чертой русских парней и девушек.

Жучиха-богомолка с русским именем Маша на усталость не жаловалась, да и внешне никак не реагировала на переизбыток тренировок и недостаток сна. Однако наблюдательный Ар'рахх заметил, что за пять недель сверхинтенсивной подготовки у жучихи заметно изменился «рисунок» усиков на макушке головы – они стали тоньше, поникли, прижались к голове.... В общем, от «закрутившей гайки» Диты досталось всем.

Меньше всех пострадал, как обычно это и бывает, сам виновник плохого настроения бесмертной – Заречнев. Александр вволю спал, много кушал, мало двигался, поскольку практически все время проводил в недрах реанимационно-сканирующего аппарата.

Ежедневное многочасовое пребывание землянина внутри «сканера» шло ему только на пользу. За невообразимо короткое время – всего за месяц – у него полностью срослись и даже затянулись множественные переломы в ступнях, а мышцы рук, поврежденные громадными гвоздями, как и ноги, быстро обретали привычную чувствительность и точность. Только кожные покровы курсанта все еще хранила следы изуверства островных пилотов.

Сразу после экзекуции грудь новобранца Звездной Академии была похожа скорее на шкуру далматинца, нежели на кожу человека.

И все же глубокие черные ожоги, оставленные лучеметами палачей-любителей, благодаря «сканеру» затянулись быстро. Со временем продолговатые кроваво-черные пятна сменили цвет, они порозовели, но боль от них все еще чувствовалась, особенно при резких движениях.

Сразу после погрузки на космолет, затянувшейся допоздна и закончившейся далеко за полночь, курсанты – все, как один – отправились «на боковую».

К завтраку не встал никто.

Элойка сделал вид, что она занята жутко неотложными делами, и у неё нет времени лично ходить по каютам и будить мертвецки уставших рекрутов.

А у Заречнева накануне закончился полный курс реабилитации. В тот день он проснулся, как обычно, без будильника, за пару часов до завтрака, мельком глянул на зеленого верзилу, сладко посапывающего на своей безразмерной кровати (наверняка её делали по специальному заказу конкретно для зеленокожего следопыта), тихо встал, осторожно оделся, вышел в коридор. Экипаж яхты еще спал. В корабле царила тишина.

Едва слышно «вздыхали» скрытые где-то глубоко в недрах космического судна силовые установки; почти незаметная вибрация от могучего биения сердца космического корабля ощу-

щалась только ступнями босых ног. Свет не в слишком просторных коридорах космической яхты загорался секциями, в ритм движению землянина; светильники, скрытые на потолке, под обшивкой, вспыхивали над Александром и немедленно гасли за спиной одинокого утреннего исследователя межзвездной лодки.

Вопросом – чем ему заняться – Заречнев долго не мучился. Немного побродив, вместо зарядки, по пустому лабиринту коридоров яхты, окончательно прогнав сон, он, все еще сильно прихрамывая на обе ноги, побрел в тренировочный центр.

Тонкие и плотные маты из неизвестного материала без зазора покрывали стены и пол той части помещения, в которой курсанты должны были отрабатывать приемы рукопашного боя. Сашка прошел внутрь, опустил за собой дверь.

Ножи, мечи, булавы, палки, копьа, звездочки и много чего еще, отдаленно напоминающее реквизит из фильмов про японских ниндзей, в избытке лежало, стояло и висело на трех из четырех стен тренировочного зала. Четвертая стена была зеркальная....

Александр подошел к оружию, осторожно потрогал шипы на булаве. «Гвозди» оказались из латекса, либо из резины, хотя выглядели выкованными вручную на наковальне в деревенской кузнице. Он хмыкнул, двинулся дальше, по очереди коснулся жала копьа, лезвий меча и кинжала. Все тренировочное оружие было из одного и того же материала. Сашка выбрал для тренировки копьа, энергично потянул на себя резиновый набалдашник, снимая его, отбросил резиновое «жало» к стене.

Палка все еще была его любимым оружием рукопашного боя. Причина, собственно, была простой – на Земле, у тренера Александра не было никакой легитимной возможности познакомить учеников с личным холодным оружием, а нарушать законов он не хотел.

После призыва, во время службы в армии, Заречнев освоил ножевой бой, научился отлично стрелять из автомата и снайперской винтовки, точно метал ножи.

Сашка машинально «взвесил» на руке деревянный обрубок, определяя, где у него находится центр тяжести. Вышел на центр зала, повернулся лицом к зеркальной стене, медленно и осторожно крутанул древко вокруг себя....

Холодок тревоги прокрался в сердце хозяйки Звездной Академии сразу, как только не вышел на связь космолет, на котором должны были прибыть оставшиеся члены её отряда – штурман и его помощник. Зная пунктуальность людей, многократно проверенных в деле выпускников Звездной Академии, Дита тотчас же разбудила своего первого пилота Демьяна Паршина (сегодня предутреннюю вахту несла она сама) и приказала ему немедленно выяснить, что произошло с экипажем космолета номер таким-то, направлявшимся в район, где они должны были забрать их на борт.

Демьян буркнул что-то неразборчивое, наскоро оделся, сполоснул лицо над умывальником и ушел в штурманскую рубку. Довольно долго от него не было никакой информации. Элойка несколько раз порывалась придавить кнопку внутренней связи, поторопить первого пилота с докладом, но всякий раз удерживала руку, надеясь, что все еще обойдется, а штурман и его помощник по каким-то причинам просто задержались в пути.

Доклада по видеofону Дита так и не дождалась.

Демьян появился в коридоре, протиснулся в рубку могучим телом сквозь тесную для него дверь, молча положил на пульт перед шефиной листок с коротким сообщением. Хозяйка Звездной Академии хорошо знала привычки и методы работы своего первого пилота. О неприятностях, особенно таких – крупных, он предпочитал докладывать лично, а не видеofону.

Элойка быстро пробежала глазами колонку цифр, прочитала сухое короткое сообщение снизу. Как сообщала служба мониторинга космического пространства, в районе – недалеко от предполагаемого места встречи – обнаружены многочисленные обломки космического аппарата, разлетающиеся с большой скоростью, вследствие катастрофически быстрого разрушения одного. Иначе говоря – взрыва. Она нервно скомкала светлый прямоугольник.

– Уничтожь! – приказала она первому пилоту, передавая светлый комочек. – И о произошедшем пока – никому!

Демьян кивнул, ушел обратно в штурманскую – еще раз перепроверить информацию. Всегда оставался шанс, что где-то кто-то что-то напутал.

Дита вновь осталась одна. Она задумчиво потерла подбородок, померила шагами поперечник кают-компания. Дело было – швах. Без опытных спецов по космической навигации за то дело, которое ей предстояло, лучше было не браться. Здесь, внутри большой группы дружественных для элоев миров, можно было, не опасаясь сбиться с пути, путешествовать даже малоопытным туристам. Но что будет дальше? Там, за невидимой, но четко обозначенной в пространстве границей цивилизованных миров, до которой все «играют» по давно определенным правилам, а за её пределами – и знать ничего не хотят о каких-то законах, ограничивающих свободу (то есть – тиранию и сумасбродство) того или иного властелинчика планеты или планетной системы?

Вечная присела в кресло, рефлекторно встряхнула роскошной гривой каштановых волос; свои длинные, ровные, идеальной формы ноги положила на краешек стола, задумалась.

«Возвращаться обратно, чтобы взять кого-то из моих курсантов»? – размышляла она. – «Потерю время. Лететь в Город Богов, нанять других навигаторов? Снова задержка, причем на какое время – неизвестно.

Что же произошло моими штурманами? Несчастный случай? Или... Или очередная подножка со стороны известных мне «друзей»? Чего хотят они, лишая меня важнейших членов экипажа перед самым началом экспедиции? Вариантов, собственно, немного. Первый – сорвать мои поиски, второй – сделать их подконтрольными. Для реализации «пункта «б» нужно внедрить кого-то из своих в мой отряд. Способов много...

Впрочем, выход есть всегда. Можно, например, послать к дьяволу этого Джаддаффа или тех, кто строит козни против меня, и двинуться дальше с теми силами, которыми я располагаю сейчас. Иначе говоря – на свой страх и риск. При большом желании я смогу обойтись и без навигатора, сделаю его работу сама. Надеюсь, дисциплина в экипаже при этом пострадает не очень сильно».

Дита в задумчивом одиночестве долго мерила каюту шагами, подперев подбородок рукой. Риск был велик. Но и выигрыш во времени был ощутимым.

Плохо было то, что советоваться нельзя было ни с кем. Не смотря на полный и тотальный контроль бессмертной над всеми участниками экспедиции, она не могла до конца быть уверенной в том, как поведут себя молодые курсанты-новобранцы в той или иной критической ситуации, особенно – когда поймут, что шансов на успех у их команды не было изначально. Однако её интуиция, помноженная на тысячелетний опыт работы и общения с землянами говорила ей, что её новые звездные рекруты – русские парни и девушки – в трудной ситуации не подведут.

Сложно было предсказать, как поведут себя драк и богомолка... Но их суммарный «вес» в составе экспедиции был невелик...

Значит, – определилась она, – с навигаторами, или без них – все равно нужно придерживаться плана, намеченного изначально.

От принятого решения стало полегче. Дита выпрямилась, снова встряхнула волосами, словно окончательно избавляясь от мусора, случайно прилипшего к прическе, расцепила руки.

«Та-ак!» – подумала она. – А чем же у нас занимается наш проблемный? У него ведь вчера закончился восстановительный период. Маловероятно, что он спит, как и все. Наверняка уже забрел в какой-нибудь узел судна... Сломать, конечно, ничего не ломает, но проверить, чем он занят, все равно не мешало бы». – она подошла к пульта и начала по очереди включать камеры слежения, проверяя все внутреннее пространство космического судна.

...Наскоро ополоснувшись под душем, Сашка плотно закрыл вентили, с наслаждением растерся полотенцем. Дита многожды предупреждала курсантов, что здесь, на борту космиче-

ской яхты к воде нужно относиться максимально бережно. Да, вся вода обращается в судне по замкнутому циклу, она используется многократно. Однако при значительном использовании воды из-за испарения её невосполнимые потери станут весьма заметными – и очень скоро – намного раньше, чем впереди в пространстве появится хоть какой-то источник влаги – планета, или база, на которой можно прикупить воды, им придется серьезно ограничить её потребление. А что такое дефицит жидкости в замкнутом пространстве, в космическом корабле, на много миллионов километров удаленных от ближайших источников воды – им лучше узнать из рассказов бывалых космических путешественников, а не из собственного опыта.

Забросив полотенце во влагоотделитель, Заречнев незаметно взглянул на один из таймеров, кои во множестве были развешены во всех помещениях судна, порой в самых неожиданных местах. Бывший гладиатор подозревал, что функции «часов» с большими цифрами в половину экрана не ограничиваются только измерением времени. До армии он с упоением смотрел фантастические фильмы – все подряд, знал, что в любом военном или космическом корабле есть системы внутреннего контроля. Большие часы на видном месте были бы идеальной маскировкой для такой системы.

«До завтрака – почти часа полтора. – машинально отметил он. – Вряд ли все будут дрыхнуть до обеда. Наверняка хоть половина ребят, да встанет. Значит, для меня сейчас главное – не опоздать к завтраку. Иначе придется ждать обеда...»

Он еще раз мельком глянул в сторону часов, подавил в себе желание помахать им рукой. Если у бессмертной настройка такое же, как и весь последний месяц, за его невинный жест может снова достаться ребятам.

Оружие – вот что сейчас реально интересовало Заречнева. Мощное корабельное оружие, искусно скрытое под обшивкой неприметной туристической яхты. Сашка понимал – рано или поздно ему и его другу придется освоить управление могучими носовыми и кормовыми лучевыми пушками. Однако нетерпение перевешивало понимание. В душе каждого парня, мужчины, старика всегда живет мальчишка, подросток, пацан. И так же, как отрок не может долго сомкнуть глаза в предвкушении завтрашнего испытания нового велосипеда, так и взрослый мужик ворочается в своей постели до утра, не в силах дождаться того мига, когда он, наконец, сядет за руль своего нового авто.

Оружие же для мужчины вообще – категория особая. Собственно, именно оружие позволяет ему ощущать себя настоящим мужиком – воином, защитником, завоевателем. Властелином мира и судеб.

К «главному калибру» корабля вели удобные просторные коридоры без каких-либо признаков дверей. Александр догадывался, что – неспроста. Любая случайно или не вовремя открытая дверь может решить судьбу космической яхты, если она перекроет путь оператору оружейной установки, спешащему к своему боевому посту.

Заречневу добрел до цели своего утреннего променада, прикоснулся ладонью к экрану-идентификатору. Стальная пластина овальной двери помедлила, словно в чем-то сомневаясь, но потом мягко отъехала в сторону, открывая святая святых космического судна – рубку управления большим корабельным орудием – БКО.

Рубка БКО оказалась на удивление тесным помещением трапециевидной формы, размером примерно два на три метра.

В передней части комнаты находилась система управления оружием, а центром всей системы являлось большое черное кресло с массой всевозможных «наворотов» и «прибамбасов», предназначение которых наскоро, с первого, беглого и неопытного взгляда определить было сложно.

Сашка протиснулся вперед, осторожно устроился в кресле. Тотчас же, реагируя на появление оператора в кресле, зажглись все пять больших прямоугольных обзорных экранов – один

непосредственно перед землянином, два – по бокам от центрального экрана, и еще два – над и под основным монитором.

Бывший гладиатор повозился в кожаном седле, устраиваясь удобнее, сдернул со спинки и нацепил на голову большие черные наушники.

«Доброе утро, курсант Заречнев! – тотчас же раздался в них приятный женский голос, лишенный каких-либо эмоций. – Желаете включить тренировочную программу номер один?»

– А что это такое? – брякнул Сашка, не сообразив сразу, что с ним общается мозг корабля, а не живой человек. Впрочем, электронные мозги на этом судне ни в чем не уступали человеческим.

– Это значить, что вам предлагается пройти курс обучения управления орудиями главного калибра. Курс состоит из нескольких уровней обучения. Программа номер один – это первый уровень, обучение новичков.

– А сколько всего уровней?

– Всего – семь. Но люди могут освоить пока только три.

– Тогда для кого остальные уровни?

– Четвертый уровень по силам некоторым из людей и большинству из элоев. Пятый и шестой уровни предназначены для богомоллов. Седьмой уровень – резервный, на случай обучения сверходаренной особи богомоллов, либо для обучения других существ, о чем существовании нам пока неизвестно.

– Круто! А чё, люди на самом деле такие никудышные?

– Способности людей ограничены скоростью протекания нервных процессов в их центральной и периферической нервных системах, прочностью мышц, костей и сухожилий, прочностью стенок сосудов, прочностью сетчатки глаза... Много еще чем. Как говорят у вас на Земле – выше головы не прыгнешь.

– Так что же, у нас нет шансов при встрече с противниками, освоившими пятый и шестой уровни управления такими машинами?

– Шанс есть всегда. И он выше, когда оператор лучше представляет границы своих возможностей, а не строит иллюзий по поводу их безграничности. Так как, можно начинать?

– Да. Пожалуй...

– Тогда приготовьтесь.

– Что нужно сделать?

– Для начала – зафиксировать свое тело в кресле пилота орудия. Справа, под сиденьем есть синяя кнопка. Нажмите её.

Сашка пошарил справа, нащупал выступ, слегка прижал его. Слева и справа из сиденья и спинки вылезли упоры, гибко и прочно приковали тело землянина к креслу. Из-под нижнего экрана выдвинулись две ручки-джойстика.

– Вы правша? – уточнил женский голос. Сашка сглотнул слюну, кивнул головой, подтвердил:

– Да, правша!

– Тогда начнем!

Экраны поменяли цвет с голубого в черный, раскрасились яркой россыпью разноцветных звезд. На правом боковом экране показался светлячок. Он медленно поплыл к центральному экрану. Сбоку от светящейся точки появились две цифры. Нижняя цифра быстро менялась в сторону уменьшения, верхняя оставалась неизменной.

– Что означают данные около цели, и что нужно делать? – задал вопрос бывший гладиатор. Он налег на рукояти, пытаясь скоординировать движение левого и правого джойстика и навести центральный экран на движущуюся яркую точку. От резкого жеста кресло ощутимо качнулось вправо, звездное небо – в противоположную сторону. У Сашки закружилась голова, а вчерашняя пища из желудка попросилась обратно.

– Вот хрень! – пробормотал он. – Оказывается, рубка управления и само орудие – единой целое. Интересно, зачем это?

– Чтобы не ослепнуть и не оглохнуть во время реального боя. – тотчас же отозвался женский голос. – Если во время боестолкновения противник выведет из строя средства электронного наблюдения нашего корабля, оператор сможет продолжить защищать судна, наводя оружие на цель визуально. При необходимости обзорные экраны можно убрать.

– И что тогда будет?

– Тогда перед вами будет обычный панорамный иллюминатор из высокопрочного бронированного стекла.

– А посмотреть можно?

– Можно. Но пока – незачем. Выполнение упражнений первого занятия не предусматривает демонстрацию курсанту глубокого вакуума из орудийной башни. Это тема других, более поздних занятий. В настоящее время вам надлежит освоить управление орудием. Выполняйте задание номер один – поразить объект, движущийся равномерно, параллельно кораблю на расстоянии в одну тысячу метров со скоростью сто метров в секунду. Кстати, пока мы с вами разговаривали, мишень покинула сектор обстрела. В боевых условиях это означало бы гибель судна вместе со всем его экипажем. Заречнев покраснел, вытер о комбинезон мгновенно вспотевшие руки.

– Продолжим! – слегка севшим голосом сказал он, вновь цепляясь за ручки управления орудийной башней.

Вновь показалась точка, на этот раз слева. Сашка плавно повел орудие навстречу электронной мишени, разумеется, проскочил дальше, чем нужно, снова стал ловить яркий огонек в центральный квадратик прицела.... С третьей или четвертой попытки ему это удалось. Он сопроводил пушкой цель, плавно нажал ногой на педаль, высвобождая мощный пучок лучевой и световой энергии. Между боевым постом землянина и точкой посреди вселенского хаоса не долю мгновения возникла светлая полоса. Она уперлась с движущегося светлячка и поглотила его.

– Ура!!! – не выдержал переполнявших его чувств Заречнев. – Попал!

– Отлично, курсант! – равнодушным голосом отозвалась машина. – Теперь попробуем более сложное задание....

На верхнем экране высветился довольно крупный объект. Он медленно двинулся к центру экрана. Сашка легко поймал «черепаху» в центр мишени, не раздумывая, «всадил» в мишень один за другим три заряда – для верности, так сказать.

Однако мишень с экрана не исчезла. Вместо этого от нее отделились сразу три яркие точки. Они стали резво вычерчивать сложные кривые вокруг «корабля», неумолимо «приближаясь» к месту, откуда по их кораблю-матке был произведены выстрелы. Во всяком случае, так можно было истолковать верхнюю цифру, значение которой быстро уменьшалось.

Сашка стал ловить в прицел сначала одну, затем – вторую мишень.... В итоге две из трех «ракет» достигли-таки цели. Кресло Александра пару раз ощутимо трянуло, вслед за чем на всех экранах появились надписи: «Вы промахнулась. Корабль и экипаж уничтожены». Сашка тяжело вздохнул, попросил повторить задание.

Снова показался «вражеский корабль». Бывший гладиатор не стал стрелять первым, весь превратился в ожидание, готовый мгновенно среагировать, как только «враг» выпустил «ракеты». Но секунды шли за секундами, а корабль противника все никак не атаковал. Наконец, нервы у Сашки не выдержали.

– Что происходит? Почему нас не атакуют? – спросил он у машины, не переставая целиться во вражеский корабль.

– А ничего не происходит. Вы не будете атакованы, пока ваша пушка не выстрелит первой.

– Во как!? – неподдельно изумился землянин. Тогда в чем «соль» этого урока?

– Соль? – переспросила машина. – Соль в том, чтобы приучить вас никогда не атаковать первым, не стрелять по кораблю, чье отношение к вам неизвестно. Как и то, чем он может ответить на ваши выстрелы. Почему вы напали на него? Вы же ничего не знали о его вооружении.

– Ну.... Не знаю.... – замялся бывший гладиатор. – Я думал, это просто тренировка, чтобы научиться стрелять по мишеням. А это – очередная мишень. А разве не в этом суть нашего занятия.

– Нет, не в этом. Суть в том, чтобы среди множества целей вычленишь те, которые реально угрожают вашему кораблю.

– А как это сделать?

– Смотреть. Думать. Высчитывать.

От «корабля противника» отделилась точка и быстро, не меняя курса, помчалась в сторону оружейной башни Заречнева. Он на секунду задумался, размышляя над тем, сколько у него всего есть времени на принятие решения. Если исходить из скорости движения, выходило – не более десяти секунд. Он поймал точку в перекрестье посреди центрального квадрата. Мишень словно почувствовала это, ушла в сторону.

– А если она нападет с другой стороны? – вопрос, что называется, висел «на языке».

– Вас это не должно волновать. Это зона не вашей ответственности. Другую полусферу контролирует другой оператор орудия и уже он отвечает за цели своего сектора.

– А если ракета попробует прорваться по границе полусфер? – не унимался бывший гладиатор.

– Зоны ответственности не соприкасаются, они процентов на двадцать перекрывают друг друга.

Словно подтверждая слова электронного наставника, точка, приблизившаяся к краю одного из экранов, на мгновение вспыхнула ярким светом и растворилась среди звездной крупы.

Дальнейшее обучение происходило по нарастающей.

С разных сторон яхты появлялись одиночные и групповые мишени. Иногда они пролетали в опасной близости от корабля, не причиняя ему вреда. Но чаще – они выпускали одну или две ракеты, приближавшихся к яхте, как правило, по сложным запутанным траекториям. Несколько раз Сашка «проморгал» опасность и тогда во весь экран загоралась обидная надпись: «Вы промахнулись. Корабль и экипаж уничтожены».

Заречнев молча вытирал и себя пышущие жаром ладони, наклонял голову.... Сердце молотом отдавалось в голове, лицо горело так, что от него можно было прикуривать.... Неожиданно в наушниках прозвучал сигнал, послышался голос бессмертной:

– Всем курсантам, без исключения, через пятнадцать минут собраться в столовой для завтрака. После приема пищи – брифинг. Быть – всем! Так что вставайте лежебоки, халява кончилась!

На завтрак собрались все. Зрелище было – еще то!

Дягилев пришел, как обычно, заросший трехдневной щетиной, с проседью; по Ар'рахху сложно было понять, когда он проснулся. Демьян выглядел, как свежесбривший «огурчик». Юра с Женькой явно не выспались. Если можно было судить по их внешнему виду, то они не только не побрились, но и даже не успели заглянуть в умывальник.

Прихромал Заречнев, ничего не видящими очумелыми глазами поводил по курсантам, уткнулся в свою тарелку.

Первый раз к общему столу вышла Маша. Жучиха присело за стол наособицу, за отдельный стол. Ей принесли кубик чего-то серого и твердого. Обеими руками она захватила пищу, поднесла к «лицу». Из рта показались жвала, которыми она быстро откусывала от кубика и отправляла кусочки себе в рот. Кое-кто из землян перестал есть, со страхом и любопытством

рассматривая, как принимает пищу девушка-насекомое. Дягилев и Паршин молча переглянулись, спокойно продолжили завтракать. Глядя на них, то же самое стали делать и остальные земляне.

Судя по тому, как внимательно Дита наблюдала за реакцией и действиями своих подопечных, действие это – совместный завтрак всех членов её команды – было неслучайным. Бессмертная, понимая, как непросто устроить «раздельное питание» столь разношерстной команде на столь маленькой площади, решила не оттягивать сложный и неприятный момент привыкания членов экипажа друг другу в самом деликатном, пожалуй, вопросе – приеме пищи. Известно, что даже на Земле разные народы кушают по-разному. И то, что вполне приемлемо для одних, вызывает рвотный рефлекс – у других.

Едва посуда и подносы исчезли в недрах моечной машины, Дита пригласила всех в кают-компанию.

– У меня для вас две новости! – без предисловий «взяла быка за рога» элойка. – Одна плохая и одна хорошая. Начну с хорошей. Сегодня я сообщу вам о цели экспедиции. Цель – отыскать очень редкое лекарство, формула которого была утеряна несколько столетий назад. Зачем мне понадобилось это лекарство, сообщить пока не могу. Это секрет, причем не только мой. На настоящем этапе для всех нас будет лучше, если вы не будете информированы, для кого конкретно оно предназначено. Что же это за снадобье – секрета в этом нет. Это препарат, который позволяет полностью восстанавливать любые ткани человеческого или элойского организма, при условии, что от органа осталась хотя бы одна живая клетка.

– Круто! – не удержался от комментария Заречнев.

– Согласна! – бессмертная заложила руку за руку, сделала шаг в сторону, продолжила. – А теперь вторая новость. По неизвестным пока причинам шатл, на котором должны были прибыть штурман и его помощник, потерпел катастрофу. Пока мы движемся внутри дружественных нашей цивилизации миров, мы можем обойтись без штурмана. Но когда наш корабль пересечет границу Галактического Содружества, без опытного навигатора – дело швах. Все заулыбались неожиданному слову из уст элойки.

– Есть какой-то план действий? – негромко подал голос со своего места Евгений Дягилев.

– На первый этап экспедиции – есть. Если информации о чудодейственном препарате нет внутри сферы Галактического Содружества, то, возможно, она есть за её пределами? Есть миры, где консерватизм является настоящей идеологией. В таких цивилизациях знания могут храниться сколь угодно долго – сотни, тысячи лет.

– А как узнать, где находятся эти миры? – этот вопрос задал уже Заречнев.

– Собственно, не все так плохо, как кажется на первый взгляд. Обитаемые планетные системы, не входящие в наше Содружество, ведут, однако, оживленную торговлю с ним. Торгуют всем – оборудованием, космическими кораблями, информацией, оружием, минералами, драгоценными металлами... К сожалению, процветает и работорговля...

В пространстве есть несколько планетных систем, выполняющих функции космических перевалочных баз. На них скапливается большое количество транзитных транспортных кораблей. Здесь они могут пополнить запасы топлива, воды, купить продукты, произвести ремонт корпуса, заменить отработавшие свой ресурс двигатели. На базе также можно нанять члена экипажа, или, при необходимости – поменять его полностью; можно даже нанять вооруженное сопровождение.

– А зачем охрана? – снова не удержался от глупейшего вопроса Сашка. Он встретился глазами с Дитой, смущенно заерзал на своем сидении.

Бессмертная тяжело вздохнула, помолчала, сверля глазами «непутевого», но все-таки ответила.

– Там, где есть транспортные корабли, перевозящие ценные грузы, там непременно появятся и пираты. Кроме того, на судно, перевозящее оружие, могут напасть военные корабли конкурирующей планетной системы.

– А если все так хорошо известно про пиратов, то почему их не уничтожат?

– Вселенная, мягко говоря, побольше, чем эта кают-компания. У Содружества нет ни людских, ни материальных ресурсов, чтобы обследовать все места, которые потенциально могли бы быть базами флибустьеров. А если учесть, что пиратством промышляют не просто отдельные планеты, а группы миров – планетные системы, как правило, исчерпавшие свои ресурсы минерального сырья, то нетрудно понять – пиратство как явление неистребимо. Никто не пойдет на то, чтобы из-за двух-трех пиратских кораблей уничтожить население целой планеты. К тому же Пиратские Миры – это целая россыпь звезд, несколько десятков планетных систем!

«М-да..». – думал Заречнев. – «Оказывается, можно построить мощные корабли, заселить добрую половину Галактики, а от пиратов так и не избавиться. В этом космосе – все как на Земле. Обязательно находятся охотники до чужих сокровищ. И очень даже может статься, что наше судно – лакомый кусок для космических корсаров. Ухо надо держать остро».

– Первым пунктом, в котором мы остановимся, будет самая крупная и одна из ближайших к Содружеству транзитная транспортная база. На русском и элойском языках названия у этой планетной системы не существует, а корректный перевод имени планеты из-за некоторых особенностей местного языка невозможен. В документах это место носит цифровое обозначение...

Имя планете дал местный «бог» торговли и войны, «коллега» земного. Поэтому между собой мы обычно называем её Базой, или Поясом Ареса. В режиме максимального ускорения кораблю понадобится еще около семи суток, чтобы достичь окрестностей нужного нам звездного скопления. Ну, а там еще сутки – и мы на месте.

И сегодня же, с полудня все курсанты начинают тренировки по управлению большими корабельными орудиями. Заречнев, кстати, уже их начал. Правда, успехами он похвастаться пока не может, но почин одобряю. Тренировки не носят развлекательного характера. Через шесть дней я лично буду принимать у вас всех экзамен, причем цели будут вполне реальные. Так что не теряйте времени напрасно. На яхте – четыре орудия. Заниматься будете по два часа, поочередно. От тренировок освобождаются Демьян и Евгений. Остальных – милости просим в Ад! – она довольно ухмыльнулась, глядя на растерянные лица новобранцев.

– А чё сильно страшного-то в этих тренировках? – шепотом, не скрывая недоумения, поинтересовался Сашка у Тимофеева.

– Ты на каком уровне? – вместо ответа спросил Евгений.

– На первом!

– А-а-а! Тогда понятно. Посмотрим, что ты «запоешь», когда дойдешь до упражнения «метеоритный дождь».

– И что я запою?

– Завоеешь, как волк из мультика «Жил был пес»! У людей отрываются сухожилия, рвутся мышцы, ломаются кости, когда они в реале проводят свои корабли через скопление космических камней или мусора. Тренировочные задания чуть-чуть полегче. Хотя лучше, если было бы наоборот....

– Заречнев! Тимофеев! О чем вы там шепчетесь? – резкий окрик бессмертной прервал «душевный» диалог двух землян.

– О метеоритном дожде! – отчеканил Евгений, вставая и с улыбкой глядя в глаза патронессы.

– Надеетесь научиться самостоятельно проходить через пояса астероидов? Ну-ну.... Посмотрим. Пока из землян это удавалось мало кому. Эти подвиги по силам только сородичам

Маши, да некоторому числу элоям. Впрочем... В нашем экипаже есть курсант, чей потенциал пока неясен даже мне. Да-да, я говорю о тебе, Аррах. Отнесись-ка ты посерьезнее к тренировкам с оружием главного калибра. Кто знает... Во всяком случае, потенциал я у тебя вижу.

Драк недоуменно покрутил головой, обнаружив, что все внимание неожиданно переключилось на него. Он пожал плечами, сказал по-русски:

– Я пост'раюс!

Неделя пролетела незаметно.

Бессмертная вновь загнала курсантов в тренировки «по самое не могу». День строился по жесткому распорядку. Утром, после завтрака и до обеда – тренировки в тренажерном классе или на орудиях главного калибра. Мокрые от пота, уставшие, словно студенты-первокурсники после разгрузки вагона с цементом (и такие же грязные!) курсанты наскоро ополаскивались в душе, мчались в столовую на обед. После обеда – час отдыха. Самые «ушлые», типа Сашки Заречнева или Женьки Тимофеева умудрялись почти весь час проспать в своих каютах. Самочернов и Никитина завистливо переглядывались, глядя на похрапывающего новобранца и Юриного напарника Евгения Тимофеева – их-то нервная система была не столь лабильной, как у этих двух; сон днем – это удовольствие было не для них.

Дягилев, Демьян и Дита почти не выходили из командирской рубки, по очереди неся вахту. Из рубки же бессмертная и старшие офицеры корабля внимательно следили за всеми упражнениями подопечных.

После отдыха все, за исключением первого пилота и старшего офицера, отправлялись в спортивный центр. Сложно было сказать, какие цели преследовала бессмертная, но на матах курсанты проливали пота даже больше, чем за ручками орудий главного калибра.

Больше всех, как ни парадоксально, доставалось самым опытным следопытам и разведчикам Диты – Сашке и Ар'рахху. Хозяйка Звездной Академии проводила занятия сама, она лично контролировала выполнение всего, что отработывали эти двое, и гоняла их особенно нещадно, добиваясь беспрекословного подчинения командиру, оточенного владения оружием и телом.

Александр, в тысячный раз повторяя одно и то же движение, с остервенением бросая на татами твердое, как дерево, тело драка; приземляясь спиной на эти же тонкие маты после бросков Ар'рахха, грезил только об одном – чтобы побыстрее закончился этот кошмарный подготовительный период и началось то, ради чего их всех бессмертная собрала на этом корабле.

Наверное, бессмертная мечтала о том же. Вот только видела это несколько иначе – не так, как курсанты Звездной Академии.

Вечернего приема пищи все курсанты ждали, пожалуй, так же, как умирающий с похмелюги алкаш – открытия водочного магазина.

Звездные рекруты и новобранцы, едва ворочая ногами от смертельной усталости, молча садились за столы, вяло брэнча вилками по металлическим тарелкам, меланхолично жевали «пайку».

После ужина курсанты в последний раз, «клевая» носами, выслушивали «дежурное» наставление патронессы, едва передвигая ноги, в последний раз шли в душ. Кажется, некоторые из рекрутов засыпали еще до того, как их тела успевали прикоснуться к простыням кроватей.

Появление на переднем обзорном экране звездного скопления фантастической красоты вызвало у всех плохо скрываемое ликование – оно означало конец первого этапа путешествия, и как минимум – перерыв в «пыточных» тренировках. Если, конечно, Дита не оставит за себя Паршина или Дягилева наблюдать за тем, как тренируются курсанты.

... Такого зрелища Сашка не видел даже в фантастических фильмах. Тонкий серебристый хула-хуп, «проткнувший» поперечными серебряными спицами небольшую планету земного

типа, по мере приближения к нему яхты значительно увеличился в размерах, начинал делиться на разноцветные сегменты, дробиться на одиночные блоки и модули....

А россыпь космического мусора вокруг серебристого космического «велосипедного колеса», при более детальном рассмотрении, оказалась скопищем большого числа космических судов самого разного типа – от пузатых, явно транспортных «дирижаблей», до «хищных», несомненно, военного предназначения, кораблей. Все это скопление разнокалиберных межзвездных и межпланетных транспортных средств в окрестностях хула-хупа непрерывно двигалось, вращалось, ускорялось и тормозило, как казалось – весьма хаотично. Но Женька Тимофеев, незаметно появившись за спинами Александра, Ирины и Ар'рахха, просто намертво «приклеившихся» к иллюминаторам, пояснил, что хаос – кажущийся, таковым движение здесь видится только для неискушенного наблюдателя, а на деле все космические корабли в районе Пояса Ареса перемещаются по строго очерченным в пространстве коридорам. Есть коридоры для полета, есть – для отстыковки и выхода в открытый космос, существуют строго очерченные маршруты для перелета от одной точки Пояса к другой. За соблюдением правил следят строго. Ибо они, как известно всем, «написаны кровью».

Другими словами – за каждым писанным и неписанным правилом – чья-то жизнь, часто – не одна. Нарушителей потому здесь не просто наказывают, их – карают. Иногда – очень жестко, вплоть до немедленного уничтожения космического транспортного средства, злостно угрожающего безопасности других судов и кораблей.

– А нас не подстрелят? – полушутя-полусерьезно полюбопытствовал бывший гладиатор.

– Нас? Нет! Демьян Паршин – пилот очень опытный. Здесь бывал много раз. К тому же многим пилотам в этой части Галактики известны его боевые качества. Мало кто из его противников оставался в живых после встречи с ним на боевых курсах. Хотя такие счастливики – есть. В том числе и на Поясе Ареса.

– Он, чё, на самом деле так крут?

– Да, на самом деле! Ты бы видел его в деле.... Он управляет истребителем, как сам Бог. Быстро думает, быстро принимает верные решения. В этой части Галактики лучше него точно никого нет.

– А в другой?

– Не знаю. Мы там еще не были. Может, там и есть кто-то, кто «уделает» нашего Демьяна Юрьевича, но я сомневаюсь. Теперь, когда до второй «прививки бессмертия» ему осталось всего ничего....

– Второй? То есть... А сколько ему лет? И давно он летает?

– Сколько лет ему – неизвестно. Да и вряд ли это теперь имеет какое-то значение. Его биологический возраст, пока он будет жив, неизменно будет колебаться около тридцати пяти – тридцати семи лет. А летает он со Второй Мировой.

Демьян не любит об этом распространяться. Но как-то раз, после очередного «возлияния», рассказал.... Летал он, кстати, на штурмовике ИЛ-2. Воевал почти два года. А сбили его под Кёнегсбергом, ночью. Напоролся на крупнокалиберный зенитный пулемет, когда их полк штурмовал город. Самолет упал в болото. Паршин здорово переломался, самостоятельно выбраться из кабины не мог – зажалось скошенными «ильюшиным» деревьями. До утра он точно не протянул бы. Когда увидел голубоватое свечение, сначала подумал, что это немцы.... Оказалось – эти.... Вытащили, вылечили.... Кстати, немецких пилотов я тоже встречал.

– Ну, и как?

– Да как. Нормальные ребята. Когда спадает вся эта идеологическая шелуха, лучших партнеров не найти. Надежные, педантичные. В беде никогда не бросят. Подстрахуют.... Да со временем сам все увидишь.

– А Дита говорила, что в Академию набирают только русских.

– А ты верь ей больше. И кто тебе сказал, что Академия Диты – единственная в своем роде?

– Что-то ты разболтался, курсант! – раздался строгий окрик элойки, неслышно приблизившейся к землянам и драку. – Быстренько беги за Самочерновым, бери его за шкварник и немедленно отправляйтесь в ангар, готовьтесь к вылету на истребителях сопровождения.

Женька прикусил губу, промолчал, выразительно глянул на Заречнева. Дробный топот его ног по металлическому полу наглядно продемонстрировал всем, как нужно выполнять прямые указания своего командира.

Бессмертная на Сашку даже не взглянула. Она взяла за руку зеленого верзилу, отвела его в сторону в сторону и о чем-то недолго шепталась с ним. После чего, довольная чем-то, быстро ушла по коридору в сторону рубки.

Заречнев помрачнел. Кажется, он только что лишний раз убедился в верности поговорки «Меньше знаешь – крепче спишь». Но сетовать было уже поздно. Как говорится, слово – не воробей. . . .

Элойка вернулась в рубку, набрала на клавиатуре компьютера код доступа «своего» модуля. Не очень вместительный, но уютный ангар закреплен был за ней «пожизненно», то есть навечно, хотя и на правах аренды. Процедура регистрации вновь прибывших путешественников или торговцев не требовала личного присутствия оных в помещении миграционной службы. Но только в том случае, если космические пилигримы попали на Пояс Ареса не в первый раз.

Юридически Пояс Ареса был самостоятельным, и не находился под патронажем администрации планеты, вокруг которой был сооружен, ибо построить такие хула-хупы могли только большие космическое сообщество. На аресян была возложена обязанность содержать космическую «трубу» в исправном состоянии, пригодном для использования транзитными космическими судами. За это они имели изрядную долю от любых поступлений, любых, а не только денежных. Путешественников во Вселенной было очень много, на расходы они не скупилась и потому оказывать им всевозможные услуги было чрезвычайно выгодно. Доходы от Пояса Ареса составляли едва ли не добрую половину валового внутреннего продукта планетной системы.

Официально Поясом Ареса управляла специальная инспекция. . . . Но Дита прекрасно знала – любая замкнутая система живет по своим законам. Высоколобые ученые бессмертных называли это явление «субкультурой», но для хозяйки Звездной Академии ближе и понятней было другое определение, из языка землян – «закон джунглей». В Поясе Ареса правил именно этот «закон».

Разумеется, здесь имелись всевозможные и многочисленные управляющие, проверяющие, инспектирующие и охраняющие инстанции. Но. . . Реальная власть здесь принадлежала Касте Темных – могущественной тайной структуре, опутавшей своими щупальцами все более-менее значимые объекты. Способы воздействия на нужных людей были простыми и древними, как сама Вселенная. Пояс Ареса – огромная металлическая труба, опоясавшая планету с непередаваемым названием, была, по сути, огромной тюрьмой для тех, кто завербовался сюда работать. Пояс невозможно было покинуть до истечения срока контракта. Если к моменту окончания действия трудового соглашения компания-владелец блока не успевала (или не считала нужным!) найти замену сотруднику, то договор найма продлевали – так сказать, автоматически, то бишь в одностороннем порядке. Многие находились здесь всю жизнь, напоминая о себе родственникам и знакомым лишь регулярными переводами денег на родную планету. Наемных сотрудников, не знавших поначалу истинного положения вещей, быстро ставили на место. Угрозы, давление, избиения. . . . В особо «тяжких» случаях, когда специалист «знал себе цену», то есть был уверен в собственной незаменимости и «гнул пальцы», пытаясь добиться «справедливости», его могли попросту убить. На место «пропавшего без вести» сотрудника быстро находились немало новых кандидатов – платили здесь хорошо. Полиция Пояса пропавших

искала, но, как правило, недолго. Если исчезнувший сотрудник так и не находился, а в его досье появлялась запись: «Исчез при неустановленных обстоятельствах» и файл передавалось в архив.

На вершине Касты Темных – семь могущественных теневых хозяев «космического Амстердама» Содружества. Шестеро оябунов шести секторов Пояса Ареса контролируют подвластную им часть трубы. Власти над ними не имеет никто. Никто, кроме главы Клана Темных. Кто он – тоже не знает никто. Из соображений конспирации он не имеет даже имени. Все крайне редкие совместные тайные встречи семерка лидеров Клана Темных проводит практически в полной темноте, так, чтобы никто из посторонних или случайных свидетелей не смог увидеть лиц или фигур теневых властителей главной торговой перевалочной базы Галактики.

Участники «тайных вечереЙ» могут видеть только очертания фигур и слышать голос друг друга. Никаких записей на таких встречах не ведется.

Оябуны смежных секторов, все же, как правило, знают друг друга лично. С остальными они общаются только на «тайных вечерах» или при возникновении спорных ситуаций, что тоже случается нечасто.

Для созыва этих неформальных «фуршетов» существует система сложных паролей. Эта же система предохраняет Клан Темных от попадания в него случайных или посторонних субъектов.

Тайна личности главы Клана Темных, как показало время, оказалось мощнейшим фактором сдерживания для всех преступных группировок, контролирующих Пояс Ареса. Любой охранник, чиновник, уборщик или бармен мог запросто оказаться главой Клана Темных, или его информатором. А о жестокости предводителей «космической братвы» ходили душераздирающие легенды...

Дисциплина повсюду царилa жесточайшая. Все, кто жил и работал на Поясе Ареса, панически боялись допустить грубость или бестактность к любому из тех, кто жил и работал в Поясе Ареса постоянно.

Зато все с удовольствием и на полную катушку «оттягивались» на приезжающих.

Но, как это бывает очень часто в таких случаях, новобранцев об этом предупредить забыли. Или более опытные рекруты сделали это намерено?

Глава 2

С шипением разъехали в сторону двери шлюза, впуская внутрь Пояса Ареса трех существ. Прекрасная элойка, одетая в тонкий обтягивающий комбинезон стального цвета, легонько встряхнула волосами, отливающими каштаном, поворачивая голову и мимолетно оценивая впечатление, которое она произвела на окружающих своим появлением. Крохотная «свита» всего из двух телохранителей оберегала бессмертную в её путешествиях по внутренностям металлического хула-хупа.

Сопровождаемая восхищенно-потрясенными взглядами, Дита положила руку на пояс, где у неё покоился крохотный «дамский» бластер, ступая мягко и неспешно, она прошла к внутренней транспортной магистрали – ключевому элементу кольца вокруг транзитной планеты.

Пропел сигнал, предупреждающий о скором прибытии пассажирского модуля. Прошло всего несколько секунд, точно напротив элойки затормозил свой бег ярко раскрашенный цилиндр. В боку модуля с легким шипением открылась дверь....

Транспортная система Пояса Ареса была проста и надежна, поскольку состояла из одного-единственного вида транспорта – внутренней магистрали, объединившей в себе достоинства пневмопровода, метрополитена и скоростной железной дороги.

Вслед за Дитой и её «эскортом» в цилиндрический вагон протиснулись еще пятеро. По виду – все люди; гуманоиды – во всяком случае – точно.

Они, не скрывая своего любопытства, вовсю пялились на драка – высоченную рептилию с кожей зеленоватого отлива, своим крупным телом и хвостом надежно перегородившим проход в закуток, в котором коротали время бессмертная и жучиха-богомолка Маша. Невысокое хрупкое насекомое медленно повернуло голову в сторону попутчиков, своими огромными фасеточными глазами изучающе посмотрело в лица людей, положило тонкую черную кисть своей руки на рукоятку такого же цвета крохотного бластера, выглядывающую из изящной черной кобуры. Её напарник и коллега – высокое существо с зеленой бугристой – кожей никак не отреагировало на чрезмерное проявление любопытства со стороны посторонних личностей.

Люди переглянулись, оценивающе осматривая невиданное ими прежде создание, да еще к тому же вооруженное примитивным первобытным оружием – луком, и длинным тесаком в широких кожаных ножнах светло-коричневого цвета.

Невысокий крепыш, все время державшийся чуть позади остальных, наверняка – предводитель или лидер этой небольшой группы, подал едва заметный знак остальным. Люди тут же потеряли интерес к странной троице, ушли в дальний конец вагона.

Минут через тридцать элойка увидела, наконец, наименование нужной для неё остановки, быстро глянула на рекрутов, взглядом предлагая пройти к дверям.

Целью её сегодняшнего путешествия был Главный Информационный Центр всех шести секторов Пояса Ареса. Когда-то очень давно теперешний заместитель руководителя этого центра попал в Звездную Академию Диты. Никаким особым искусством в управлении летательными аппаратами он не блистал, а однажды, во время довольно заурядной тренировки он так жестко посадил свой истребитель на каменные плиты аэродрома, что у машины лопнули все стойки шасси, и даже сорвало со своего места двигатель.... Но самое печальное было в том, что курсант-неумеха повредил себе позвоночник. И ждала его неминуемая смерть в одном из учебно-тренировочных воздушных боев, не заметь в нем элойка редкой склонности к точным наукам.

А поскольку парнишка был, в общем-то, неплохой, «отбраковывать» ей было его жаль, то она решила попробовать обучить его азам программирования, компьютерному моделиро-

ванию и впоследствии – вообще всему, что связано с искусственными интеллектами и электронным разумом. Землянин неожиданно начал делать успехи.

Через год она отправила его в Город Богов на стажировку, а уже оттуда его новые наставники определили для него новое место работы и жизни – Пояс Ареса.

За два десятка лет способный землянин прошел все ступени от стажера информационного центра до заместителя Хранителя Главного Информационного Центра Сектора Пояса Ареса....

Подчиняясь строгим здешним правилам, элойка оставила в специальном хранилище у входа в электронное «святилище» все оружие, жестом приказала курсантам ожидать её около двери.

Рекруты также без слов расположились по обе стороны металлического прямоугольника, поглотившего их патронессу.

Бессмертная шагнула за дверь. Неожиданно её кольнуло недоброе предчувствие. Она вдруг вспомнила взгляд, которым наградил Ар'рахха один их попутчиков-гуманоидов.

«Как бы не затеяли какую-нибудь провокацию». – подумала она. Но возвращаться было поздно – дверь за спиной уже закрылась, а перед лицом возникла вторая, бронированная. Дита помнила – следом за этой тяжелейшей, из футового железа воротины будет еще одна, не такая неприступная. Она «всего лишь» распознает существо. И если элой или человек настроены враждебно, за ними числятся преступления, или гость замышляет что-то недоброе, он рискует мгновенно превратиться в кучку пепла на полу шлюза между двумя уровнями защиты. Впрочем, секретом это было небольшим.

Может, именно поэтому за все время существования Пояса Ареса так мало было попыток проникновения в его информационную базу через Главный Информационный Центр?

Олег, её бывший курсант, за два десятилетия изменился так, что она не сразу узнала его – его некогда богатая шевелюра изрядно поредела, а сам он располнел, из крепкого поджарого парня превратился в пузатенького мужичка с тонкими, лишенными мускулатуры руками и воспаленными красными глазами.

Встречая свою бывшую патронессу, он даже не потрудился встать со своего «трона» – большого металлического кресла на конце длинной гидравлической «руки». Кресло было оснащено парой ручек джойстиков и небольшим серебристым же столиком, над которым покоилась клавиатура (удивительное дело!) белого цвета. Прежним остался только голос звездного рекрута – слабый, с легкими нотками ехидства в конце некоторых предложений.

– Зачем ты хотела видеть меня? – без обиняков спросил он, глядя сверху вниз на бессмертную из своего серебристого «трона». – Не ради же простого любопытства ты проделала этот неблизкий путь?

Дита внутренне поморщилась. Тон её бывшего курсанта говорил о том, что в нем все эти десятилетия жила незаживающая душевная рана – обида на элойку. Обида за то, что, не спрашивая его желания его «изъяли» с Земли, потом точно так же – насильно – поместили в эту алюминиевую трубу. Дискутировать с ним было бессмысленно и бесполезно. Олег – человек с уже устоявшимися жизненными позициями, мировоззрением, которое не способно поколебать уже ничто.

На вопросы Диты он, возможно, и ответит. Но какую цену попросит за информацию?

Землянин проницательно посмотрел в лицо элойки. Тесное и закрытое пространство трубы давно уже сделало свое недоброе дело. Подобно сыновьям турецких султанов, по два или три десятка лет проводивших в тесных каморках гарема, он стал жестоким, хитрым и осторожным. Зрелый, многое повидавший человек, он понимал: реальных шансов вырваться из этого космического и компьютерного рабства у него нет. Точнее, не было до сегодняшнего дня. Две недели назад, когда из Звездной Академии пришло первое зашифрованное послание, он, проанализировав запрос своей бывшей патронессы, решил: это шанс! И как бы ни складывались

обстоятельства, он теперь сделает все, чтобы покинуть это ненавистное «рабочее место». Но, как человек много повидавший и оттого – предельно осторожный, решил до поры до времени о своих истинных намерениях относительно визита своей бывшей начальницы не распространяться.

– Так чем я могу быть полезен представителю самой могущественной планеты нашей Галактики? – его улыбка вдруг стала почти искренной.

– Меня интересует информация о препаратах, с помощью которых можно восстанавливать сильно поврежденные ткани человека или элоя.

– Таких средств довольно много. Информацию о каком именно лекарстве тебе нужно? Насколько эффективным оно должно быть? Из какого количества ткани нужно восстановить орган?

– Из нескольких клеток!

Олег промолчал, задумался. Чтобы скрыть свое разочарование и свою заинтересованность, «улетел» в своем кресле в дальний угол помещения, сделал вид, что ищет там какие-то важные файлы. Информация, о которой спрашивала элойка, была опасной. Она затрагивала интересы очень могущественных корпораций, производящих медицинские препараты. Действовать нужно было очень осторожно. Все запросы, которые размещаются в одном из серверных центров Пояса Ареса, автоматически дублируются на пяти остальных...

Однако, с другой стороны, это повышало «стоимость» запрашиваемой информации, усиливало его, Олега, позицию. А это было уже хорошо....

Кресло компьютерного специалиста вернулось обратно, замерло напротив элойки.

– Мне понадобится время, чтобы собрать и проанализировать всю информацию, имеющую отношение к твоему запросу. Если ты помнишь, все время, пока идет поиск нужных файлов, тебе нельзя покидать это помещение. Тебе придется подождать здесь. Или....

Можно сделать и так: ты оставляешь заявку, я занимаюсь поиском информации. Надеюсь, ты понимаешь, что информация, которой ты интересуешься, не может быть передана тебе ни по какому каналу связи – только лично?!

Дита кивнула.

– Отлично! Правда, для того, чтобы попасть сюда вновь, тебе нужно вновь будет получить допуск. Разрешения на посещение придется ждать как минимум недели две. Так как, ждать будешь?

Дита вновь подумала о курсантах, оставшихся за дверью, однако ответила твердо:

– Буду!

Олег «улетел» на своем кресле куда-то вверх и в сторону, оставив бессмертную наедине с её мыслями. Элойка потрогала на запястье видефон коммуникатора. Он не «ожил». «Все верно». – подумала Дита. – «В целях безопасности в этом помещении должны глушить все сигналы».

...Хотелось пить. Зеленый верзила скосил взгляд на богомолку. Богомолка не двигалось, она словно окаменела около двери, совершенно не обращая внимания на существ, двигавшихся мимо входа в информационный центр. Если по ним можно было судить о «населении» Пояса Ареса, то большинство обитателей «космического Амстердама» составляли гуманоиды – существа, очень похожие на землян и элоев. Изредка мимо проходили богомолы – сородичи Маши, иногда – совершенно необычные создания, аналогу которых не было в мире, в котором родился и вырос зеленый верзила.

Неожиданно из-за угла коридора показалась пятерка людей – тех самых, с которыми они ехали в одном «вагоне» космического поезда.

Попутчики неожиданно обступили жучиху, казалось, не обращая никакого внимания на Ар'рахха. Один из гуманоидов вынул из ножен большой блестящий кинжал, покрутил его в руке, приближаясь к богомолке.

– Ну, чё, подруга! – на ломаном русском обратился он к Маше, уверенный в том, что она, или её спутник наверняка понимают «великий и могучий». – Расскажи нам, простым смертным землянам, как вы жрете наших ребят, попавших вам в плен! Расскажи! А мы послушаем! Очень, знаешь ли, интересно! – он несколько раз сжал и разжал кисти рук, демонстрируя свое нетерпение.

Жучиха отлично поняла, что сказал «попутчик», повернула голову к говорившему, молча смерила его с головы до ног, ничего не ответила. Этих псевдо-землян она не боялась. Отребье, затеявшее очень опасную игру, космический сброд, решивший почему-то покуражится над одинокой представительницей могущественной планеты....

Хотя у них, наверное, уже возник вопрос: почему она одна? Всем известно, что богомолы – существа коллективные и по одному не перемещаются никогда. Если жук один – значит, с ним что-то случилось. Значит, у него беда. А если так, то почему этим не воспользоваться?

Человек сделал еще один маленький шаг вперед, вытянул руку с ножом, поднял его к голове Маши, прикоснулся к одному из усиков на её голове. Хитин слегка прогнулся под серебрястой сталью.

– Подровняй ей причёску с левой стороны! – подал голос лидер. – Пусть помнит о нашей встрече!

Мужчина согласно кивнул, поднял клинок вверх, замахиваясь и выказывая намерение, что он намерен отсечь что-то на голове богомолки....

Мелькнула зеленая тень, раздался звук, как будто переломилась сухое дерево. Громко вскрикнул лже-землянин, роняя оружие. Он упал на пол вслед за клинком, крича и «баюкая» сломанную конечность. В порыве гнева зеленый верзила легко сломал ему руку. Еще немного, и он оторвал бы ее совсем.

«Попутчики» громко заругались на неизвестном языке, стали выхватывать бластеры.

Ар'рахх быстро достал из ножен свой тесак. Если начнется свара, еще неизвестно, что будет эффективнее в тесном коридоре.

Маша тоже молниеносно выхватила свое оружие, навела в грудь невысокого крепыша – того самого, предводителя. Лидер «попутчиков» быстро и трезво оценил обстановку, негромко скомандовал всем отбой.

Мгновенно появилась полиция Пояса – шесть или семь гуманоидов, одетых в черную, плотно обтягивающую фигуру форму. Они выслушали только коренастого, навели бластеры на Машу и Ар'рахха, забрали у обоих их личное оружие и жестами приказали следовать за ними.

Стражи порядка отвели пленников в какую-то комнату. Они закрыли за собой дверь и... ушли.

Прошло десять минут, двадцать, тридцать... Богомолка первой поняла, что они попали в западню. Она коснулась коммуникатора на запястье, внимательно изучила его данные. Сигнала не было. Случайным быть это не могло. Она выразительно посмотрела на зеленого верзилу, коснулась пальцами горла... Ар'рахх покрутил головой, не понимая, чего от него хочет Маша. Жучиха еще какое-то время смотрела на драка, а потом... напала на него.

– Сопровляйся! Что ты лежишь, как мешок! – очень тихо, в самое ухо заскрипела девушка драку, обхватив руками большую шипастую дыню.

– Зачем это? – не переставая барахтаться в объятиях богомолки, так же тихо ответил Ар'рахх.

– Надо! Чтобы эти думали, что мы деремся! И пришли нас разнимать! Как только они найдут в комнату, нападём на них, а потом сбежим!

Боролись они минут пять. Однако на крики о помощи и рев (ревел драк, поймав кураж) никто не появился. Развязка наступила очень скоро и очень неожиданно – совсем не так, как хотелось богомолке. Откуда-то снизу в помещение полился едва заметный газ, однако плен-

ники, увлеченные псевдо-дракой, ничего не заметили. Просто на каком-то этапе «конфликта» у курсантов Звездной Академии выключилось сознание....

Наконец пришел ответ на запрос Диты. Олег долго и как-то недоуменно смотрел на неширокий светлый планшет, заменявшую здесь бумагу, хмыкнул, пожал плечами. Заметно помрачнел.

«Что-то не склеилась у нашего компьютерного гения!» – отметила это про себя бессмертная, весьма искушенная в психологии выходцев с Геи.

– Что не так? – без обиняков спросила она, изучающе глядя в глаза землянина.

– Первый раз за двадцать лет вижу такой ответ на запрашиваемую информацию. Вот, смотри сама – он протянул прибор бессмертной.

В распечатке говорилось, что информация по данному препарату поступала в систему всего один раз, около восьмисот земных лет назад. Но очень скоро файлы были удалены без возможности восстановления. Хуже того – в системе был поставлен заслон на прием и передачу любой информации, связанной с упомянутым выше лекарственным средством. Словно кто-то очень могущественный очень опасался, что несколько байт в информохранилище Пояса Ареса могут сильно навредить его могуществу.

Не указывалось даже лицо, оставившее уничтоженные файлы. Впрочем, для Диты это не имело значение. Она знала это «лицо», причем с самого раннего детства. Знала и любила....

– Знаешь, у меня тут возникла одна идея! – подал осторожный голос Олег.

– Какая? – остро спросила элойка, резко поворачиваясь к нему.

– Не всем известно, что помимо серверно-информационных центров секторов Пояса Ареса существует еще одно место, где хранится информация, поступившая в систему. Это место – так называемый Дом Памяти. В него стекается вся информация из серверов станции. Юридически она отделена от нашей системы. В ней информация о твоём препарате может быть еще сохранена.

– Так добудь эту информацию!

– Не все так просто, о могущественная! (Дита поморщилась) Я же сказал, что юридически это – совершенно другая организация. У меня с ней нет ни каких контактов. Я просто знаю, что Дом Памяти есть. Но как туда проникнуть....

– То есть, как ты не знаешь, как попасть туда? Что, поезда в Поясе больше не ходят? Не поверю, что у тебя нет какого-нибудь секретного пароля для подключения к системе Дома Памяти, как ты его называешь. Судя по твоему поведению, я сомневаюсь, что он вообще существует.

– Существует! Но дело в том, что нужный нам объект находится не на Поясе Ареса. Дом Памяти – это циклопический бронированный подземный банк данных на одном из континентов....

– Поземный? Он, что, на какой-то планете?

– Да. На планете, которая под нами.

– Очень интересно! Никогда не слышала ни о чем таком.

– Секреты есть не только у элов....

– Нам придется спуститься на планету и добыть необходимую информацию!

– Придется? Нам? Кому это – нам? Информация нужна тебе, а не мне! А, во-вторых, я не могу надолго покидать этот серверно-информационный центр. Таковы условия моего найма. Извини, но помочь я тебе не смогу больше ничем.

Олег рисковал. Сильно рисковал. Если бессмертная сейчас решит, что вполне обойдется дальше и без его помощи, он проиграл. Но если нет....

– Что нужно сделать, чтобы ты смог оставить свое любимое кресло и отправился со мной вниз, на планету? Землянин понял, что достиг своей цели. Однако своей радости не выдал.

– Мне нужно официально завербоваться на какую-нибудь корабль в качестве.... Кстати, насколько мне известно, у тебя на корабле нет ни одного навигатора. Ты можешь нанять меня на свой корабль в качестве штурмана!

– Очень странное предложение! И откуда у тебя такая информация? Я никому не говорила о том, что на судно требуется навигатор.

– Зачем слова? Есть твой запрос на двух опытных штурманов. И есть информация, что корабль, на котором эти два специалиста летели к месту назначения, взорвался – по неизвестным причинам. Не нужно иметь семи пядей во лбу....

– Ну, хорошо! Предположим, у меня на борту космолета есть вакантное место помощника навигатора. А ты уверен, что как только необходимая информация окажется у меня, я не разорву наши отношения?

– Разумеется, нет. Поэтому в дополнение к запросу на мою кандидатуру ты лично дашь мне слово, что не разорвешь со мной контракта без моего письменного согласия.

– И в каком же случае я смогу получить его – твое письменное согласие?

– В случае, если ты вернешь меня к моему учителю, в Город Богов.

– Ну, что же.... Мои аплодисменты тебе, землянин! Ты сделал сильный ход! Bravo! Хорошо, пусть будет все так, как ты сказал только что. С этого момента ты завербован на мое судно в качестве помощника навигатора без ограничения срока действия контракта. И я даю тебе слово, что не расторгну наш договор в одностороннем порядке, до тех пор, пока ты сам не изъявишь такого желания и пока существует яхта, на которую ты нанят. Она подняла правую руку, потом коснулась запястья левой руки.

Олег посмотрел в свой планшет, внимательно прочитал весь текст его контракта, проявившийся в нем, удовлетворенно хмыкнул.

– Размер жалования даже выше того, которое у меня был здесь!

– Не нужно удивляться так искусственно! – урезонила его Дита, – Ты же отлично знаешь, что главным условием найма в другое место является более высокое вознаграждение, чем то, которое специалист получал на предыдущем месте работы. Оно должно быть выше не менее чем на десять процентов. Я думаю, все формальности соблюдены и мы можем прямо сейчас отправиться к подъемной шахте? Или у тебя есть еще какие-то пожелания?

Олег на секунду замолчал.

Невинный внешне вопрос мог таить скрытые ловушки. Действовать, поэтому, нужно было очень осмотрительно.

– Пожеланий – нет! Есть просьба. Я могу забрать из каюты свои личные вещи?

– Сообщи номер своих апартаментов и код доступа, я пошлю туда кого-нибудь из своего экипажа. Они заберут все, что там есть. А мы не будем терять времени. Хорошо?

– Хорошо! – скрепя сердце согласился Олег.

Когда за дверью Дита не обнаружила своих курсантов, она не смогла скрыть удивления. Драк и богомолка, в отличие от «непутевого» Заречнева никогда не нарушали её прямых приказов.

Значит, что-то случилось. – решила она. Дита по очереди вызвала Машу и Ар'рахха, но их коммуникаторы молчали. Она вошла на связь со своим кораблем, приказала вывести на её коммуникатор биологические параметры отсутствующих рекрутов. Данные появились сразу же и они свидетельствовали о том, что оба живы. Пульс и давление у них были чуть ниже нормы.

«Спят, что ли?» – размышляла элойка, внимательно изучая информацию, высветившуюся на её запястье. – «Неужели все-таки оставили пост и самовольно отправились на корабль? Что, все мои «драконовские» меры по укреплению дисциплины так и не принесли плодов? Нет, здесь что-то не то.... Почему-то я никак не могу определить их точное местоположение. Как будто кто-то сознательно искажает сигнал, исходящий от моих курсантов, или они очень

далеко от этого места. Ладно, разберусь с этим позже. Нужно «ковать железо», пока оно горячо. Поспешим-ка мы к лифту».

Первый пилот Звездной Академии Паршин уже спал, когда рядом с головой человека тоненько запищал сигнал вызова. Демьян открыл глаза, вытащил руку из-под одеяла, глянул на часы. Поспать удалось всего час. «Опять что-то стряслось». – недовольно подумал он, вспомнив, что строго-настрого приказал курсантам не беспокоить его в ближайшие восемь часов. После бессонных двух суток, проведенных в рубке безвылазно, он имел на это право. Паршин повернулся, коснулся коммуникатора. На связи была Дита.

– Прости, Демьян, я знаю – ты не спал несколько суток кряду. Но ситуация чрезвычайная. У меня здесь, в трубе, пропали два курсанта. Телеметрия показывает – оба живы, но почему-то спят. А может – без сознания. Местоположение определить тоже не могу. Нужно срочно организовать поиски. Возглавишь?

– Разве у меня есть выбор? Конечно! – пробурчал Демьян, с трудом принимая вертикальное положение. – Сейчас только ополоснусь под душем... Через десять минут буду в рубке!

– Хорошо! Я прикажу, чтобы все остальные собрались там же через восемь минут.

Демьян грузно сел на свое рабочее место – в кресло первого пилота корабля, тяжелым взглядом обвел курсантов. Пятьдесят часов без сна давали знать – мозг категорически отказывался работать, даже слова удавалось произносить с большим трудом.

– Даю вводную: в трубе, простите – в Поясе Ареса – пропали два наших бойца. Оба живы, но местонахождение неизвестно. Связаться не удается. Судя по данным биопараметров, оба – без сознания, возможно – спят.

Времени мало. Если их похитили для каких-то целей, то постараются использовать как можно скорее. Время сейчас – враг и наш, и тех, в чьих руках Маша и Аррах. Задача ясна? – первый пилот тяжело встал, медленно пошел к дверям.

– Начинайте работу! – бросил он через плечо. – Я вернусь через пятнадцать минут. Мне нужно сделать себе кофе и еще раз принять холодный душ.

Самочернов, Тимофеев, Никитина и Заречнев, не сговариваясь, посмотрели на Дягилева. Теперь он был здесь самый старший и самый опытный. Однако офицер довольно долго молчал, прежде чем курсанты услышали от него первые слова.

– Собственно, способов быстро найти жучиху и твоего друга, Александр, всего два. – сказал он. – Первый – проследить, куда их увели, попытаться понять – кто это сделал, и зачем. Второй способ – определить их координаты по местоположению их коммуникаторов. Разумеется, при условии, что «компы» еще на них. Времени мало. Обе задачи начинаем решать одновременно.

Ты, Ирина, войдешь в систему внутреннего контроля Пояса Ареса и постараешься отследить, почему покинули свой пост наши курсанты, а также постараешься выяснить, куда они направились.

Вы, то есть – Тимофеев, Самочернов и Заречнев – немедленно выйдете на орбиту планеты на трех тяжелых суборбитальных спарках; по данным, которые вам будут передаваться в машины, будете искать приблизительно местонахождение Маши и Араха. Я остаюсь в рубке, мы с Демьяном будем координировать ваши и наши действия.

Все! Начинаем действовать! На подготовку и вылет у вас – пятнадцать минут. Не забудьте ваши «вакуумники». Черт его знает, какие еще сюрпризы нам преподнесут наши новые и неизвестные «друзья»?

Ирина была уверена, что в систему внутреннего контроля «трубы» проникнуть ей будет не просто. Но чтобы настолько!

Система была защищена очень хорошо. Землянка использовала все знакомые ей способы и уловки для того, чтобы получить доступ к закрытой информации Пояса Ареса. Все было тщетно... Минут через тридцать после начала «осады» электронных мозгов «космического

Амстердама» она поняла, что зашла в тупик. Многократно повторенные и измененные, её приемы не стали от этого эффективнее. Нужно было что-то менять.

«А если попробовать код доступа нашей патронессы? – мелькнула у девушки неожиданная мысль. Она еще раз вошла в систему и подрагивающими от волнения пальчиками набрала длинную и сложную комбинацию знаков – ту самую, которую она случайно подсмотрела у Диты во время маневрирования и причаливания к шлюзу.

Искусственный разум Пояса Ареса ненадолго задумался, а потом выдал совершенно неожиданное сообщение: «Ошибка терминала».

Никитина растерялась. Код она набрала правильно – в этом сомнений не было. Но система почему-то отказалась её пропустить. Но почему? И что это значит – ошибка терминала? «Нужно спросить у Дягилева». – решила она, направляясь в рубку. Но на мостике командира было не до неё.

Трио звездных рекрутов в космических самолетах непрерывно челночило вдоль блестящего серебристого колеса в тщетных попытках обнаружить хотя бы намек на сигнал от коммуникаторов исчезнувших рекрутов. Дягилев откинулся на кресле, заметил Ирину, раздраженно поинтересовался:

– Ну, чево у тебя там?

– Да ничево! – злее, чем позволяла субординация, огрызнулась землянка. – Испробовала все, что могла, результатов – ноль! Евгений отвернулся, покрутился в кресле.

– Расскажи, что именно ты делала?

Курсантка подошла к пульту управления, присела в свободное кресло. Она быстро вошла в систему, вновь набрала бессмысленный набор цифр и знаков.

– Вот, сам смотри! – она демонстративно повернулась к Евгению.

– Что смотри? – раздраженно переспросил Дягилев. – А ты, что, сама не сможешь найти записи, относящиеся к нашей начальнице?

Ирина открыла рот, чтобы возразить, но вдруг до неё дошел смысл сказанных Дягилевым слов – произошла загрузка в систему. Она обернулась к экрану и обнаружила, что пароль, который она ввела с компьютера бессмертной, принят электронным разумом сектора.

«Вот оно что значит – ошибка терминала!» – облегченно подумала Ирина, погружаясь в виртуальность системы охраны Пояса Ареса.

Богомолку и Ар'рахха она нашла довольно быстро – слишком уж приметной была их внешность. Но дальше... Дальше стало происходить нечто совершенно непонятное. Дягилев, Никитина и присоединившийся к ним Паршин несколько раз прокрутили запись эпизода нападения на курсантов Звездной Академии. Они видели, как быстро, словно из-под земли на месте провокации появились полицейские. Видели, как у насекомого и рептилии отобрали оружие и куда-то увели. Но куда – это выяснить так не смогли. Не смотря на все усилия, не удалось обнаружить ни единой записи, свидетельствующей о маршруте, по которому отконвоировали подопечных бессмертной.

Дело запахло крупными неприятностями. Курсантов Звездной Академии могли лишиться жизни или продать на какой-нибудь звездолет в любой момент.

Непонятна была и причина похищения рекрутов. «Картинка» была без звука, невозможно было разобрать, что именно говорил жучихе напавший на неё гуманоид; как и то, почему на него напал Ар'рахх.

Демьян тяжело выбрался из кресла, по-медвежьи – медленно и тяжело – походил из угла в угол сразу ставшей тесной рубки. Он подошел к обзорному экрану, долго смотрел в него, не проронив ни слова.

– А где у нас ближайшая лифтовая шахта? – неожиданно задал он вопрос, обращаясь, в первую очередь, разумеется, к Евгению.

– Недалеко. Минут тридцать ходу, если внутри. Снаружи – минут десять....

– Прикажи-ка нашим трем «добрым молодцам» следовать к ней. А я пока проверю кое-какие свои догадки!

Многоэтажный лифт проваливался вниз, с каждой секундой набирая скорость. Элойка с трудом сдержала рвотный рефлекс, с отвращением проглотила слюну, возвращая обратно, в желудок, горький комок, подступивший к горлу.

Замигало табло напротив кресел пассажиров, предупреждая о наступающей невесомости. Во время свободного падения модуля к планете категорически пассажирам запрещалось покидать свои кресла и даже – отстегивать систему фиксации своего тела к нему. При экстренном торможении лифта перегрузка на короткое время увеличивала вес тела в двадцать-тридцать раз. Все, кто находился в этот момент вне специального устройства, уменьшающего перегрузки, как правило, погибали.

Впрочем, такие случаи бывали очень редко. Но запрет соблюдался неукоснительно.

Началось торможение. Дита помнила – перегрузки должны закончиться через четыре-пять минут. Она постаралась расслабиться, закрыла глаза....

Лифт остановился. Загорелись табло, разрешающие пассажирам покидать их места.

Бессмертная выбралась из кресла, вслед за всеми поспешила к выходу. Олег двинулся следом.

Быстро, почти бегом они проскочили через прозрачные пешеходные тоннели, разъединявшие пассажирские площадки и погрузочные терминалы. Площадки занимали разные уровни. Расположенные непосредственно над погрузочными доками, они позволяли одним модулем поднимать в Пояс Ареса и грузы, и пассажиров. При этом живые существа всегда находились над грузами. Что при аварийных ситуациях увеличивало их шансы на выживание....

Вокзала в принятом на Земле понимании этого слова здесь не было. Был небольшой пропускник-контроллер, в котором регистрировались и проверялись на предмет наличия опасных и взрывчатых веществ все, кто намеревался подняться наверх; здесь же аналогичную процедуру проходили все, кто спустился вниз, с орбиты «трубы».

Проверка не заняла много времени – оружие Диты осталось в спецхранилище Главного Информационного Центра. Местную полицию заинтересовал только небольшой прибор из багажа Олега. Они долго вертели его в руках, что-то дотошно выпытывая у землянина.... Наконец, их пропустили в город. Олег остановил «жука» – аналог местного такси, назвал адрес.

– Куда мы едем? – этот вопрос своему бывшему курсанту Дита задала уже в машине.

– Да есть тут один чело.... Один элой. Это он мне по большому секрету рассказал о здании, которое нас интересует. Он знает, где примерно находится бункер, возможно, он поможет попасть туда или получить доступ к его файлам. Если он сам не сможет помочь, то постарается найти того, кто поможет.

– Ехать далеко?

– Не очень. Мой друг живет на окраине города. Там у него свой дом.

– А кем он работает?

– Никем. Ты же отлично знаешь, что элои по найму не работают. Мой знакомый – консультант по вопросам безопасности сложных компьютерных систем. Дока в своем деле. Это он консультировал меня, как лучше всего выстроить защиту искусственного интеллекта Пояса.

– Ну и как?

– Все просто здорово. После того, как с его помощью я установил новую программу защиты от несанкционированных проникновений, не было ни одного случая сбоя в системе защиты и контроля.

– Откуда такая уверенность? Может, они были, но просто не фиксировались?

Олег вспыхнул, покраснел, но вступать в дискуссию не стал. Тем более, что они уже приехали.

«Жук» едва слышно тенькнул электромоторами, скрылся за поворотом дороги, упирающейся в одинокое трехэтажное строение – дом элоя на этой планете. Дита подняла голову вверх, оценивая защищенность и техническое совершенство жилища сопланетника.

Крепкие каменные стены окружали трехэтажное, из коричневого камня строение со всех сторон, с краев блестящей полусферической крыши здания вверх и в стороны смотрели не менее полудюжины разнокалиберных параболических антенн.

– Неплохо устроился твой знакомый! – сказала она, обращаясь к Олегу. – Домик наверняка полностью автономный, с запасами пищи, воды и собственным источником энергии. Я права?

– Не знаю. Внутри я никогда не был....

– Тогда почему мы приехали именно сюда? Не проще было назначить встречу где-нибудь в отеле?

– Это невозможно. Завтра начинается Ануа-Ан. С местного языка эта фраза переводится как Праздник Двух Лун. Торжество довольно кровавое и очень опасное даже для зрителей или случайных свидетелей. Да....

А внутрь мы попадем обязательно. Ты – элойка, а элои, как я успел заметить, всегда помогают и поддерживают друг друга в трудных ситуациях, на любых планетах.

– Это не совсем так, но.... Долго мы еще будем торчать под дверью? Звони!

– Незачем звонить! – неожиданно раздался приятный мужской голос откуда-то из стены, ограждающей сооружение. – Проходите в дверь и поднимайтесь ко мне, на второй этаж. Я сейчас немного занят, но скоро освобожусь. Посидите пока на кухне. Можете приготовить для себя и для меня кофе. Если я информирован верно, то ты, Дита, все еще любишь земные сорта этого напитка?

Бессмертная раздраженно дернула рукой, с подозрением посмотрела на землянина, но ничего не ответила хозяину дома. Ну, разумеется, её знают и в этом уголке Вселенной. Интересно, а есть такие места, где никто ничего не слышал об бессмертной по имени Дита? Но тогда почему ей так знаком голос хозяина дома? Кофе был так себе, довольно посредственный.

Местные торгаши под видом земного кофе «впарили» приезжему элою, очевидно, один из местных сортов, или земной, но весьма низкого качества.

С верхнего этажа спустился хозяин особняка. Вместо брюк – вполне земные шорты, вместо рубашки – безрукавка.

Дита узнала его сразу, как он – её. Элойка встретила глазами с бессмертным, сделала «страшные» глаза...

– Стант! – представился он, прикладывая к груди правую руку. – Чем могу быть полезен столь неожиданным гостям?

Землянин пронзительно посмотрел на Диту, очевидно, все-таки заметив её ужимки, но она промолчала. Тогда он обратился к бессмертному сам.

– Стант! Дита, как я тебе говорил уже – мой бывший командир, руководитель созданной ею Звездной Академии, в которой мне довелось обучаться около двадцати земных лет назад. Вчера она обратилась с просьбой.... Мне решить её вопрос не по силам, если кто-то и сможет помочь бессмертной на этой планете, так это только ты.

– А в чем, собственно, дело-то? – у хозяина бронированной «фазенды» неожиданно проявился довольно живой интерес к неназванной пока проблеме. Наверняка уже известной ему – какой. Но он почему-то хотел, чтобы свой сложный вопрос озвучила именно гостя.

А Дита это заметила. Поморщившись, как от зубной боли, она выразительно скосила глаза на Олега. Землянин сделал вид, что не заметил «намек» элойки. Тогда элойка просто повернулась к нему и произнесла:

– О сути интересующего меня вопроса сейчас расскажет помощник навигатора моего корабля Олег!

Землянин сдрейфил. «С ходу» прищучить бессмертную, поставив её в невыгодное положение просящей или упрашивающей, не удалось. Если он сейчас не выполнит прямое указание своего командира, у Диты появятся все основания разорвать с ним только что заключенный контракт.

Невыполнение прямого приказа командира судна – тягчайшее нарушение Устава любого космического судна, и не только. После такого «прокола» любому специалисту сложно рассчитывать на сохранение своего места работы, а в дальнейшем – на трудоустройство на сколько-нибудь выгодных для себя условиях. Приказы и распоряжения нужно исполнять.

– Командиру нашего корабля, – «заблеял» Олег дрожащим голосом, – требуется информация о препарате, восстанавливающего поврежденную ткань организма человека или элоя из очень малого количества исходного материала. Информация об этом лекарственном средстве была помещена в информационную систему Пояса Ареса примерно восемьсот лет назад. К настоящему времени файлы не сохранились. У меня есть предположение, что эти файлы могли быть продублированы в Доме Памяти, и хранятся в его информочейках до сих пор.

– Спрашивать, откуда вам вообще стало известно о существовании глубоко засекреченного объекта под поверхностью планеты, я думаю, тоже не нужно? – с сарказмом в голосе сказал Стант, остро глянув на Олега и неожиданно тяжело опустившись в широкое «хозяйское» кресло.

Землянин побледнел. Ситуация для него лично неожиданно обрела угрожающий характер. Если элой сочтет, что передача Олегом третьему лицу сведений о секретном объекте, на котором бессмертный работал, угрожает его безопасности, он без раздумий «сотрет» первое звено в цепи, ведущей к его гибели. Ведь если палачи Ареса возьмутся за землянина всерьез, то он не продержится и нескольких минут, как на блюдечке выложит им все о том, откуда ему стало известно о сверхсекретном бункере.... Интеллигентному Станту очень не хотелось принимать решение о ликвидации слишком болтливой помощника, но, кажется, выхода у него просто не оставалось.

Элой наклонился к столику, выдвинул на себя небольшой ящик, вынул из него бластер.

Лицо у Олега посерело, ноги и кончики пальцев рук едва заметно задрожали. Он упал на колени, умоляюще сложил руки на груди.

– Не молчи, Дита! – взмолился он, обращаясь к бессмертной. – Если сейчас меня убьют, никто и никогда в этой Галактике не поможет тебе в просьбе, особенно если она исходит лично от тебя. Скажи, что эта информация нужна лично тебе, и, выдав тайну Станта, я только хотел помочь тебе!

Элойка встала, прошла вперед, на линию, соединяющую ствол бластера элоя и грудь человека.

– Я прошу тебя простить этого человека. – сказала она, бесстрастно глядя на лучемер сопланетника. – От информации, которую я просила добыть этого человека, зависит жизнь очень близких мне элов, членов моей семьи. Да, он выдал тайну, которая ему не принадлежала. В Городе Богов это очень тяжкое преступление. Однако я рада, что он использовал все имеющиеся у него возможности, для того, чтобы помочь мне. И еще.... Я не знала, что разглашение информации о Доме Правды способно так навредить тебе лично. Если захочешь, и сможешь – убей нас обоих. Тогда твоему драгоценному бессмертию угрожать точно ничто не будет.

Вечный тяжело вздохнул, встретился глазами с Дитой, надолго замолчал.

Наконец, он бросил бластер обратно в ящик, с шумом задвинул его обратно в стол...

– С этого момента ты – моя должница! – проронил он, пряча глаза и разминая шею рукой. – Ты должна будешь сохранить жизнь тому человеку, о котором я попрошу. Дита немного подумала и кивнула.

– Теперь – к сути! – продолжил Стант. – Мне неизвестно, сохранилась какая-нибудь информация о запрашиваемом тобой лекарстве. Самостоятельно, со своего терминала войти в систему Дома Памяти я тоже больше не могу. Мой контракт закончился пару месяцев назад и все мои допуски аннулированы. Существует только одна возможность разыскать нужную вам информацию – обратиться лично к Хранителю Ключей Дома Правды.

– Ну, и в чем проблема? Давай обратимся! Прямо сейчас!

– Проблема в том, что Ануа-Ан уже начался. Никто не работает, включая Хранителя Ключей.

– И долго продлится праздник?

– Обычно – пять-шесть дней. Но если народу понравится, то власти могут продлить его еще на день или даже на два.

– То есть всего получается – семь дней.... Это очень долго. Я не могу так долго ждать. Нужно придумать что-то, чтобы получить разрешение на доступ к файлам! У тебя какие отношения с Хранителем?

– Хорошие. Хорошие рабочие отношения. Он даже приглашал меня принять посмотреть какие-то смертельные бои с участием неизвестных животных. Я, правда, отказался....

– А когда будут эти бои со зверинцем?

– Да сегодня! Начало – через часа два, примерно. Тут недалеко, кстати....

– Что стоишь? Срочно связывайся со своим бывшим шефом, говори, что передумал, проси разрешения воспользоваться его любезным приглашением. Да, и предупреди, что ты не один; намекни, что к тебе приехала твоя девушка и ты очень хотел бы показать ей местную экзотику. Стант поморщился при словах «твоя девушка»; ушел.

Вернулся он через четверть часа, морально совершенно измочаленный, но при этом ужасно чем-то довольный.

– Все, едем! – бросил он, на ходу одевая «официальный» костюм. – Оружие, если есть, лучше оставьте здесь. Там все равно его отберут секьюрити, и обратно уже не вернут.

Дита улыбнулась кончиками одних губ, ничего не ответила. Олег молча пожал плечами.

– А почему такая странная форма кузова у всех машин на этой планете? – спросила Дита, вслед за элоем протискиваясь в тесноватую для троих пассажиров «повозку».

– Это все из-за него, из-за Пояса. – поднял вверх указательный палец Стант. – Оттуда сыплется столько мусора, что администрация планеты не успевает фиксировать все случаи падения «утерянных» из пространства предметов. Раньше было довольно много случаев со смертельным исходом. Вот, правительство планеты и решило – в целях обеспечения безопасности пассажиров на трассах, пролегающих под Поясом, разрешить передвижение в мобилях только с такой вот полусферической, «жучинной» формой кузова. Верх кузова мобилиа сделан из специального материала, способного выдержать падение довольно большого куска мусора с орбиты.

Там, в стороне от Пояса можно встретить транспорт любой формы, но здесь – только такие. А знаете, закон вроде бы странный и смешной, но он работает. Смертельных случаев практически не стало. Ну, а неудобства.... Их ведь можно и потерпеть, когда на кону – собственная жизнь. Вы согласны?

– Не знаю! Лично я просто запретила бы жить и передвигаться под Поясом Ареса!

Прошло уже больше двух часов с того момента, как Самочернов, Тимофеев и Заречнев покинули яхту. Боевые машины людей чуть ли не буквально «облизали» все неровности Пояса Ареса в надежде обнаружить сигнал от коммуникаторов рекрутов, хотя бы самый-самый слабый. Результаты не было.

– Какие будут предложения? – вместо приказа о возвращении Дягилев задал вопрос – сразу всем трем курсантам.

– Мне кажется – все бесполезно! – первым отозвался Юрий. – Если бы они находились в районе лифта, кто-нибудь из нас наверняка обнаружили бы их. А раз нет сигнала...

– А куда ведет эта вертикальная труба? – этот вопрос задал Заречнев.

– Это не труба. Это скоростной лифт, соединяющий Пояс с поверхностью. – ответил Евгений.

– А на земле, то есть на поверхности кто-то живет?

– Да, там высокоразвитая промышленная цивилизация.

– А Машу и Ар'рахха могли отправить туда?

– Ну, теоретически... Но зачем?

– Зачем – в этом еще предстоит разобраться! То есть такая возможность существует?

– Ну, разумеется! Тысячи пассажиров поднимаются вверх и спускаются вниз каждые местные сутки. О количестве же груза можно говорить только приблизительно.

– Я вот что подумал. Если их уже нет на станции, а они – внизу, на планете, отсюда с высоты несколько десятков тысяч верст мы их точно не обнаружим – сигнал от коммуникаторов слишком слаб, чтобы преодолеть такое расстояние. Считаю, нам нужно спуститься ниже и продолжить поиски моего друга и Маши у поверхности. Что ты думаешь на этот счет?

– Никаких указаний от Диты на этот счет не было! Нам может здорово влететь за самостоятельность. Считаю, вам лучше вернуться на корабль и ждать приказов от бессмертной.

– Я согласен! – подал голос Самочернов. – Лучше дождаться, когда вернется командир и даст команду на продолжение поисков.

– А я думаю, Сашка прав! – вклинился в беседу звонкий голос Тимофеева. – Спустимся пониже, часик поработаем над поверхностью. Если ничего не обнаружим, можем со спокойной совестью возвращаться обратно. Я лично лечу вниз вместе с Заречневым. Юрий, ты со мной?

– Ну конечно! – недовольно буркнул «большой» – Куда ж я тебя одного отпущу, такого маленького. Все засмеялись. Боевые машины по спирали начали спуски к подножью «спицы».

«Жук» с тремя пассажирами около часа петлял среди полей, потом, добравшись до подножья черных, как смерть, скал, полез вверх по узкой, усыпанной черным песком дороге.

Дита вслух выразила сомнение в том, что эта дорожка может привести их туда, куда им нужно, на что бессмертный ответил, что это – не единственный и не главный путь к тому месту, где сейчас должен находиться Хранитель Ключей. Это нечто вроде тропы, черного хода, запасной выхода из горного плато, под которым, собственно, и схоронен секретный Дом. Как говорится, подальше от посторонних глаз.

– Этой дорогой, – пояснил он, – пользуются очень немногие, да и то, только тогда, когда нет дождей. В ливень, или после него ходу здесь нет никому. В некоторых местах тропа подходит очень близко к краю пропасти... Я просто привык здесь ездить: так короче. Времени уходит меньше на час-полтора. Как ехать...

Наконец машинка вылезла на гребень, отделяющий подъем от ровной, как лепешка, поверхности плато. Вдали показались несколько острых черных скал, расположенных ровным полукругом, словно когда-то, очень давно, неумелый стоматолог отломил верхушку зуба у невероятно большого существа. «Корешок» почернел, истончился...

– Вот, мы почти добрались до цели нашего путешествия! – облегченно резюмировал Стант, направляя «жука» к одной из скал.

В просветы между черными камнями замелькали многочисленные «жуки» разнообразных расцветок. Дита сразу же обратила внимание, что среди них довольно много транспортных средств совершенной другой конструкции.

– На праздник двух лун здесь собирается элита ближайших городов. Бывает, даже из Пояса Ареса сюда заглядывают его служащие. Хранитель Дома мне похвастался, что приготовил сегодня какое-то особое развлечение. Ну, что же, посмотрим...

Дорога уперлась большие и черные ворота, всем своим видом говорившие об их монументальной прочности и непоколебимости. Трое путешественников с облегчением выбрались из тесного нутра местного легкового средства передвижения.

– Дальше – только пешком! – махнул рукой Стант в сторону макушки одной из скал, выбираясь из «жука», которого он припарковал между такими же разноцветными машинками. – Тебе придется ждать нас здесь! – обратился он к Олегу. – Я говорил Хранителю, что приеду только со своей девушкой. О том, что кроме девушки, будет кто-то еще, он не информирован... Олег вздохнул и тяжело полез обратно в кабину.

Глава 3

Хранителем Ключей Дома Правды оказался высокий красивый мужчина с аристократическими манерами. На вид ему было лет около пятидесяти – по земным меркам, разумеется. Сколько лет ему было на самом деле, не знал, очевидно, никто, включая его ближайших помощников. Дита скрупулезно осмотрела его линию ушей, кончики пальцев, обратила внимание еще на кое-какие детали строения тела.

«Элой! Готова поклясться чем угодно: что этот мужчина – бессмертный». – решила она. – «Причем намеренно скрывающий и свой возраст, и свое происхождение. Этот джентльмен – совсем не тот, за кого он себя выдает. С таким господином нужно держаться предельно осторожно»!

Хозяин подземной бетонной крепости, в которую они попали по длинному и пологому пандусу (Дита обратила внимание – здесь вообще нет ни одного сооружения, даже отдаленно напоминающего лифт) шагнул навстречу, доброжелательно улыбнулся, совсем по-земному развел руки в стороны, выражая свою симпатию и приглашая подойти ближе.

– Что же ты не сказал, что твоя девушка – знаменитая исследовательница первобытных планет Дита? – укоризненно сказал он заметно оробевшему Станту. – Впрочем, ради сегодняшнего праздника я прощаю тебе эту небольшую оплошность.

Господа! – обратился он к своим немногочисленным гостям. – Позвольте вам представить создательницу и по совместительству – хозяйку Звездной Академии для людей с Геи бессмертную по имени Дита!

Гости, большинство из которых были аресьянами – представителями титульного населения планеты, и, разумеется, гуманоидами, как по команде, обернулись к вечной, с трудом оторвавшись от большого квадратного окна, за которым вот-вот должно было начаться что-то ужасно интересное, прекратили обмениваться впечатлениями. Они вежливо покивали ей головами, оценивающе осмотрели её с головы до ног; не нашли ничего примечательного или интересного в новой гостье хозяина бетонного склепа, вновь вернулись к своему занятию – внимательному созерцанию того, что происходило за единственным большим проемом, перекрытым толстой прозрачной пластиной, возможно – стеклянной.

– Это что, коллективный просмотр стереовизора? – крайне неуместная насмешка бессмертной выдала её сильное волнение. Хранитель Ключей ничего не ответил на колкость, вынул из бокового карманчика пульт, направил его в сторону одной из стен.

Завыли скрытые где-то внизу электромоторы. Медленно поползла вниз прозрачная пластина, являя присутствующим свою почти футовую толщину и, следовательно – монументальность и неприступность.

– Данный материал, – не без гордости отметил хозяин бетонного подземелья, – выдерживает прямой попадание ядерной бомбы. Из соображений секретности я изготовил его не на этой планете. Чтобы доставить сей прозрачный параллелепипед сюда и установить в самой верхней комнате моего Дома, пришлось зафрахтовать самый мощный летающий кран этого сектора Галактики. Да, это обошлось мне в кругленькую сумму, зато я теперь я уверен – безопасности Дома в этой части периметра ничто не угрожает.

– Один раз в год я открываю это «окно». – довольный своей шуткой, почти по-мальчишечьи хихикнул аристократичный джентльмен. – Совершенно случайно этот день совпадает с местным праздником двух лун. Я приглашаю местный истеблишмент с высоты моего Дома полюбоваться на состязания, которые местные энтузиасты проводят в котловине прямо над одним из блоков Дома. Подойдите, полюбуйтесь, какой отсюда открывается вид!

«Истеблишмент» – судя по скромной темной одежде – торговцы средней руки и чиновники среднего звена с Пояса Ареса – расступились в стороны, пропуская Диту и её спутника

к светлому прямоугольнику. Из окна потянуло свежим ночным воздухом, стали слышен приглушенный рокот большой толпы. Дита сделала вперед еще один шаг. Она увидела острые черные зубья окружающих скал, отбрасывающие сразу по две тени, заметила яркие разноцветные точки одеяний многочисленных зрителей, оккупировавших склоны каменных зубьев и все пространство вокруг зеленой овальной лужайки, затянутой по всему периметру высокой и прочной металлической сетью.

Полянка пока была пуста. Но зрители внизу и здесь, наверху, отчего-то были уверены, что это – ненадолго.

– Прости, великодушный! – Дита явно переигрывала, называя хозяина Дома титулом, который вряд ли был в почете на этой планете, названной именем местного Бога Войны. Но отступить было нельзя – элойка поняла свою оплошность слишком поздно, когда слово уже слетело с её губ. – Мы не достойны лицезреть столь великолепное зрелище. Позволь нам изложить цель нашего визита. Если твой ответ будет отрицательным, наши скромные персоны больше не будут докучать ни тебе, ни твоим уважаемым гостям.

Хранитель Ключей не изменился в лице ни на йоту. Радужная улыбка, казалось, была приклеена к его лицу каким-то очень сильным клеем.

– Я ценю вашу скромность и ваше внимание к нашему времени. Но позвольте напомнить, вы – мои гости! И не дело гостям указывать хозяину, как ему поступать в той или иной ситуации. Тем более, как я понимаю, у вас ко мне какое-то неотложное дело? Так излагайте его... Сразу, как только закончатся первые два поединка сегодняшнего вечера.

Курсанты на своих машинах достигли плотных слоев атмосферы Ареса примерно час назад. Они методично обследовали поверхность планеты вокруг лифтовой шахты, двигаясь по спирали и с каждым витком удаляясь от нее все дальше. Однажды на Сашкином приборе даже высветился очень слабый сигнал одного из коммуникаторов исчезнувших рекрутов. Заречнев немедленно доложил об этом «наверх».

– Не отвлекайтесь! – посоветовал Дягилев. – Продолжайте поиски. Если ваши предположения верны, то на следующем круге сигнал станет четче. Ну, а если нет – продолжайте искать. Что-то мне подсказывает, что ваша затея должна увенчаться успехом! Ищите, да обрящите! Ищите!!!

Однако еще раз проверить правильность своей методики землянам не дали. Они еще не замкнули спираль, когда неожиданно, откуда-то снизу, в спину им зашли четыре пары местных истребителей.

– Внимание! Чужаки! – раздался в наушниках «механический», искаженный электронным переводчиком голос. – Вы вторглись в недопустимое пространство. Вам нужно остановиться. Иначе нам вас уничтожить.

– Слышал? Что делать? – в голос спросили Дягилева двое из трех курсантов, рыщущих над планетой.

– Не знаю. Воздушное пространство находится под юрисдикцией местного правительства. В принципе, могут и сбить.

– Так что, улетать?

– Погодите! – неожиданно вмешался в разговор Демьян. – Видите где-нибудь поблизости водоем?

– Да, есть небольшое озерко.

– Вот, приземлитесь недалеко от него. А на запросы отвечайте, что у вас закончилась вода и вам нужно пополнить свои баки. Думаю, они отстанут.

– А если они сядут рядом?

– Не думаю. Эта модификация местных самолетов не имеет функции вертикального взлета и посадки.

– А если – атакуют? – не унимался уже Самочернов.

– Исключено. Согласно межпланетному праву любой летательный аппарат может приземлиться на поверхность любой планеты, если он совершает это для пополнения запаса воды. Так что смело садитесь! Ничего не будет!

– А ты уверен? – этот вопрос Дягилев задал Паршину уже после того, как тот отключил микрофон внешней связи.

– Да не очень, если честно! Но им там, внизу, только нашей неуверенности не хватало. Вот что, Жень! Пойду-ка я, переоденусь... Слетаю вниз, подстрахую ребят. Мало ли что. А ты здесь пока «порули» обстановкой! На пару с Ириной. Хорошо?!

– Хорошо! Договорились! Я тебя направлю к тому месту, где сядут ребята.

– Да я и сам их найду. Но за предложение – все равно спасибо.

– Итак, я готов выслушать просьбу твоей девушки. – не без нотки ехидства сказал Хранитель Ключей на языке элоев, обращаясь, разумеется, к Станту. – Что вы хотите?

– Я хочу просить твоего разрешения на доступ к файлам... Ну, сам знаешь чего. Нам нужна кое-какая информация.

– Какая? – этот вопрос мужчина адресовал уже лично Дите.

– Несколько сот лет назад на одном из серверов Пояса Ареса была размещена информация о некоем лекарственном препарате. Затем эти файлы были удалены. Мы надеемся, что они могли быть продублированы где-нибудь в другом месте. Ты можешь нам помочь?

– Помощь – это слишком громко сказано. Мне нравятся другие слова. Сделка, например. Или взаимовыгодное партнерство. А как ты относишься к таким словам?

– Нормально отношусь. Назови свою цену, и я думаю, мы договоримся.

– Нет ничего проще. Я хочу иметь половину от того, что будешь иметь ты, когда найдешь свой препарат.

– Цель моего поиска лежит вне плоскости материальных интересов. Это, скорее, дело семейное, чем бизнес.

– Да. Для – тебя! Ты можешь делать со своей половиной все, что тебе заблагорассудится. Отдай мне информацию о препарате... И я найду ей применение, будь уверена.

– Твое последнее утверждение говорит о том, что ты осведомлен о том, что мне нужно и точно знаешь, что этой информации в твоём Доме нет.

– Ты не ошиблась. Мой дядя снабдил меня кое-какой информацией перед тем, как ты появилась здесь. Однако твое предположение о том, что у меня нет никаких файлов, относящихся к последнему путешествию твоей матери, в корне неверно. У меня здесь, в Доме, хранятся файлы о последнем участке пути. В них зашифрована часть её маршрута...

– Я не верю тебе. Сначала я хочу убедиться в том, что твои слова содержат правду!

– О, это очень просто! Пусть твой друг войдет в систему с терминала, который находится прямо в этой комнате и убедится, что я не лгу.

Стант достал из-за пояса портативный компьютер, начал его настраивать для работы с внешними источниками информации...

– Да, я могу войти в информохранилище Дома через здешний терминал. Какой пароль?

Хранитель Ключей подошел и мягко коснулся пальцами клавиш компьютера в нескольких местах. На гибком экране Стантова «переносника» появилась надпись, разрешающая доступ к определенному типу файлов. Элой присел на корточки возле стены, углубился в работу....

– А теперь я хотел бы тебя порадовать одним довольно редким зрелищем. – продолжил беседу Хранитель Ключей, направляясь к проему в стене. Монструозное стекло уже полностью ушло вниз, в скалу. – Но перед тем как ты увидишь это зрелище, я хочу попросить тебя об одном небольшом одолжении.

– Хочешь попросить? Попроси!

– Я хочу, чтобы на борту твоей яхты, в составе твоего экипажа находились несколько верных мне людей. Скажем, четверо.

– Это невозможно! Команда укомплектована полностью. У меня нет вакантных мест. Где я размещу твоих людей? Чем их буду кормить и поить?

– Нет, говоришь? Но, насколько мне известно, те навигаторы, которые были наняты на твое судно, по неизвестным причинам погибли где-то в пространстве. Значит, по крайней мере, два вакантных места в списке экипажа у тебя есть. Два очень важных вакантных места.

– Спешу тебя огорчить, уважаемый! Несколько часов назад я наняла уже помощника навигатора.

– Ну, это дело поправимое. Нанятый тобой помощник штурмана через несколько минут может освободить занятое им рабочее место. Например, в результате дезинтеграции. Проще говоря, он совершенно случайно погибнет от мощного взрыва, который прогремит прямо под машиной, в которой он сейчас находится. Тебе его не жаль? Ведь это твой бывший воспитанник.

– Мне его не жаль! – эту фразу Дита произнесла совершенно искренне. – Можете забирать его себе и делать с ним все, что хотите. Его смерть не заставит меня изменить свое отношение к принципам подбора кадров в мою команду.

– А чья – сможет? Может быть, если у тебя освободятся еще два места, это сделает тебя гораздо сговорчивее?

– В каком смысле у меня освободятся места на яхте?

– А вот в каком! – Хранитель Ключей показал рукой в окно.

Дита шагнула вперед и замерла. Её удивление и оторопь не ускользнули от хозяина Дома Правды.

– Вот видишь, как все просто. Пройдет всего несколько минут, и ты вынуждена будешь начать вербовку специалистов в команду своего корабля. Так что подумай над моим предложением! Но помни – времени у тебя ровно столько, сколько твои курсанты продержатся на арене внутри Гнезда – так мы называем здесь вот это огороженное сеткой место, где сейчас начнется поединок. Между прочим, тебя не обманули – таких существ, как твой драк, на этой планете еще не видели. Это из-за него так много зрителей собралось.

– Так это все ты спланировал заранее? И гибель навигаторов, и похищение моих курсантов?

– Разумеется! Нельзя в таких сложных вопросах полагаться только на случай! Нужно самому этот самый случай формировать... Впрочем, что-то я заговорился с тобой. Думаю, зрелище будет необыкновенное! Не хочу лишать себя удовольствия увидеть его! – он с легкой усмешкой на лице отошел к дальнему краю проема, о чем-то заговорил с одним из местных нуворишей.

– Вижу! Вижу! – от яростного голоса Заречнева в наушниках у Тимофеева и Самочернова даже заболели уши.

– Что ты видишь?

– Вижу, что прибор показывает, что есть сигнал от коммуникаторов Ар'рахха и Маши! Сигнал очень сильный. Он только что появился! Они где-то рядом! Срочно поднимаемся и летим к ним! А, черт! – неожиданно воскликнул он.

– Что случилось? – как всегда, хором спросили Юрий и Женька.

– Сигнал идет со стороны запретной зоны. А у нас даже оружия нет! Все равно полетим! Три тяжелых истребителя взлетели с побережья озера и почти синхронно ушли в небо.

Дита скосила глаза на присевшего на корточки Станта. Бессмертный совершенно не обращал внимания на происходящее вокруг него, сосредоточенно стучал пальцами по прозрачному пластику.

«Делом занят. Значит, что-то нашел». – потеплело на сердце у бессмертной. – «Так, ну, а мне-то что делать? Как же помочь моим ребятам?»

– Послушай, а какие здесь правила у поединков?

Все засмеялись.

– Правило одно – никаких правил! – лаконично объяснил Дите причину веселья местной публики Хранитель Ключей.

– Тогда пусть им вернут оружие! Когда курсантов захватили в плен, у них оно было! По дуэльному кодексу моей планеты они могут сражаться тем оружием, которое было при них в тот момент, когда их пленили.

Аресяне недоуменно переглядывались, зашептались... Они, разумеется, ничего не слышали ни о каких кодексах других звездных систем. К тому же их планета – вне юрисдикции элоев. Но... Вечные были постоянными и очень богатыми клиентами Пояса Ареса. А на Поясе Ареса строилось благополучие населения целой планеты. К тому же никто до конца не мог быть уверен в том, что за нарушение кодекса Города Богов в будущем не последует никаких санкций. Терять даже часть торгового оборота из-за двух странных животных, которые вот-вот умрут на импровизированной арене перед их глазами, не хотелось. Какая разница, как они погибнут: с оружием в руках, или нет?

– Ну, разумеется, никто не собирался оставлять ваших учеников без оружия. Его уже несли. Очевидно, в пути возникла непредвиденная задержка. – пожилой аресянин сделал жест рукой. К сетке подошел один из воинов, просунул внутрь стреломет Ар'рахха и бластер Маши.

Зеленый верзила покрутил головой, увидел светлый проем в одной из скал, заметил среди зрителей патронессу. Он коснулся рукой плеча насекомой, все еще пребывающей в заторможенном состоянии, пальцем ткнул в сторону Диты.

– А твой зверь – он, оказывается, сообразительный малый! – недовольно произнес Хранитель Ключей, косясь на бессмертную. – Начинать! – негромко скомандовал он в прибор.

Медленно просел вниз один из краешков зеленой лужайки, освобождая проход для двух могучих бойцов. Воины шагнули вперед, квадратный кусок поляны быстро вернулся на прежнее место.

– Поединок! – торжественно провозгласил Хранитель Ключей в темную коробочку. – Схватка представителей разных планетных систем! Что может быть лучше в Ануа-Ан? Ничего!

Рев зрителей внизу подтвердил, что здешние «тиффози» любят гладиаторские бои и знают в них толк.

Пара бойцов, облаченная в прочные, но легкие доспехи, повернулась лицом к импровизированной ВИП-ложе, синхронно поклонилась и также синхронно двинулась к центру Гнезда.

Дита вытерла о комбинезон вспотевшие ладони, вновь скосила глаза в сторону Станта. Тот продолжал энергично стучать по прозрачным клавишам своего компьютера. Видно было – времени даром элой не теряет. Но сколько его, времени, еще понадобится бессмертному, чтобы добраться до информации, которая может помочь спасти отца? Сколько? Если она сейчас вмешается и прекратит бессмысленное побоище, сможет ли она когда-нибудь еще получить доступ к хранилищу сверхсекретных файлов?

...Бессмертная сжала кулаки, покрутила головой, мысленно споря сама с собой, понимая, что в сложившейся ситуации ум неё другого решения, кроме как ждать, нет.

В центре зеленого овала бойцы Ареса остановились, один из них жестом пригласил курсантов Академии выйти к центру. Ар'рахх понял его по-своему. Он поднял тетивник, достал из колчана стрелу....

Стальной наконечник отрикошетил от панциря одного из местных воинов, не причинив ему ни малейшего вреда. Маша подняла руку, выстрелила из лучемета в другого. Впрочем, с тем же эффектом. То есть – никаким.

Бойцы переглянулись, двинулись в сторону рекрутов, с каждым шагом набирая скорость. Их остановил рев мощных моторов.

Звук пришел со стороны ушедшего светила, через пару секунд достиг своего максимума. Когда над Гнездом на большой скорости прошла пара тяжелых истребителей –бомбардировщиков, некоторым зрителям показалось, что небо расколосось пополам.

«Болельщики» и истеблишмент настороженно проследили за парой серебристых стальных птиц, исчезнувших за гребнем ближайшей горы. Никто не заметил и не услышал, как в это же время с противоположной стороны из-за черного «клыка» скалы выплыла еще одна машина. Спарка зависла рядом с краем полянки, на котором стояли курсанты.... Когда «благородному собранию» вернулась способность слышать и видеть, все они – аресяне, и гости планеты с изумлением обнаружили еще один самолет – прямо в Гнезде.

Шок был такой, что в наступившей тишине стал слышен хруст подошв человека, спрыгнувшего на траву с крыла могучей машины.

Заречнев быстро оценил ситуацию. В спарке – всего одно свободное место. Значит, чтобы планету покинули оба курсанта, он должен уступить и свое место – тоже.

Он крикнул на дракском Ар'рахху, чтобы он и Маша немедленно заняли место в его самолете. Зеленый верзила отреагировал стразу, а вот жучиха.... Она, судя по всему, все еще находилась под влиянием каких-то препаратов....

«Это – хорошее решение!» – мысленно похвалил себя Заречнев, помогая зеленому верзиле тащить богомолку к машине. Жучиха слабо сопротивлялась, все время пыталась что-то сказать. Но в сильном гаме, вое и свисте, поднятом зрителями, разобрать, что она пытается произнести, было невозможно. Тогда она просто потянула Сашку за рукав и своим длинным черным пальцем ткнула куда-то вверх и в сторону. Александр повернул голову.

В большом прямоугольном окне, метрах в десяти над поверхностью лужайки виднелась фигура хозяйки Звездной Академии. Сбоку к её телу прилепилась еще одна, мужская. Мужчину держал в руке бластер. Ствол оружия смотрел в голову вечной. Сашка остановился, свистнул Ар'рахху. Драк обернулся.

– Сади Машу в кабину и пусть она немедленно вылетает отсюда. Быстрее! – крикнул он, сопроводив свои слова энергичными жестами. Драк усадил богомолку в кабину, потянул за рычаг, закрывающий фонарь кабины. Стеклокапля быстро пошла вниз. Ар'рахх спрыгнул с крыла вниз, присоединился к другу.

– Что здесь происходит? – этот вопрос ему пришлось буквально кричать в ухо драку, так как Маша вывела режим работы двигателей на взлетный режим, и самолет резво пошел вертикально вверх.

– Да я сам не понимаю! – ответил зеленый верзила, зависая над другом. – Мне кажется, Дита у них в плену, а нас хотят убить пара вот этих ребят! – Ар'рахх кивнул в сторону пары местных «алешей поповичей», быстро приходящих в себя после совершенно неожиданного появления курсантов Звездной Академии.

Истребитель с жучихой скрылся за уступом горы, иссяк и рев его двигателей. Землянин и драк двинулись в сторону оружия, брошенного Машей и Ар'раххом. «Поповичи» обратили внимание на маневры противников, бросились наперерез.

– У тебя есть какой-то план? – выдохнул зеленый верзила, стараясь не отстать от друга.

– Нет! Но все равно Диту надо как-то вытаскивать из этого дерьма!

– Но как?

– Да черт его знает.... Ты не знаешь, что там за чучело маячит рядом с ней?

– Нет, не знаю. Но, похоже, это какой-то местный вождь. Его все всё время слушают.

Звездные рекруты добежали до оружия первыми. Драк схватил тетивник, человек – бластер. Сашка при этом споткнулся, кувыркнулся через голову, приземлился на одно колено. Теперь ствол его лучемета смотрел точно в грудь приближающемуся противнику.

– Бесплезно стрелять! – крикнул ему зеленый верзила, разворачиваясь навстречу другому воину. – Этих Б'ка ни стрелы, ни молнии не берут! Наверное, придется просто ломать им шеи.

– Наверное, придется! – Сашка прыгнул в сторону, уходя от таранного столкновения с местным богатырем. Драк уходит от стычки не стал.

От мощнейшего удара «поповича» его подбросило вверх. Он пролетел по воздуху несколько метров, упал на спину, проехал на ней по траве еще немного. Зрители заревели. Потеха началась.

Драк откатился в сторону, опасаясь продолжения атаки. Но её не было. Воины вновь стояли в центре овала, судя по решительному виду – намеревались повторить удачную сшибку.

– У тебя шнурок есть? – стараясь перекрыть рев толпы, крикнул Сашка в самое ухо зеленому верзиле.

– Есть, а что?

– Возьми бластер. Привяжи его шнурком к своей стреле и постарайся попасть этой хренью в окно, в котором мы видели Диту. Усек?

– Усек! – Ар'рахх присел, стал распутывать шнурки на ботинках.

«Поповичи» заметили странное движение соперника, вдвоем двинулись в его сторону.

Землянин закрыл собой друга, переместился навстречу богатырям, выждал несколько мгновений....

Что было дальше, никто из присутствующих так не понял. Они увидели только результат – могучее тело одного из поединщиков, на большой скорости перелетевшее через хлипковатого на вид человека. Боец ударился спиной о траву, проехал на ней до самой ограды. Однако он быстро вскочил, опрометью метнулся в сторону центра Гнезда.

Странная реакция противника не осталась незамеченной обоими бывшими гладиаторами.

– Мне кажется, с оградой что-то не то! – Сашке вновь пришлось кричать в ухо другу, пока тот прилаживал крохотный Машин бластер к наконечнику своей самой толстой и длинной стрелы.

– Все! У меня все готово! – крикнул он Заречневу, в очередной раз уворачиваясь от настойчивых «поклонников».

– Стреляй! – заорал Сашка, ловя за ноги самого резвого из «поповичей», едва не ухватившего Ар'рахха за плечо. Воин запнулся, покотился по траве.

Рев «болельщиков» достиг своего максимума. Казалось – еще немного, и окружающие скалы рухнут от чудовищного звука.

Дита не сразу поняла, чего именно добиваются её подчиненные. Сначала они, вместо того, чтобы спасти драка, они вытащили с арены богомолку. Потом, опять же вместо того, чтобы парой точных ударов укокошить неповоротливых «поединщиков», принялись бегать по всей площадке, зачем-то снимать обувь....

Она воспользовалась переполюхом, поднятым «непутевым» и его другом, шагнула в угол, где, как она думала, по-прежнему всеми забытый, стучал по клавишам Стант. Однако вечного на месте уже не было.

Неожиданно кто-то коснулся её плеча. Она обернулась. Это был бессмертный.

– Я нашел все, что искал! И даже больше! Что делать теперь?

– Вали отсюда как можно быстрее. А я постараюсь их хоть немного задержать!

– А ты?

– За меня не беспокойся! Встретимся у тебя дома. Беги!

Стант исчез за дверью.

– Хочешь пари! – прокричала она в ухо Хранителю Ключей.

– На что? – проорал он, не сводя взгляда с арены.

– Если мои бойцы победят, ты дашь нам возможность спокойно уйти!

– Нет! Этому не бывать! Если твои ребята победят, я тебя убью! Можешь сказать им об этом сама! – он сунул «пульт» Дите в руки. – Говори скорее, а то, не ровен час, опоздаешь!

– Ладно! А что сказать?

– Скажи, чтобы еще посопротивлялись, для вида, а потом дали себя прикончить! Иначе тебе – каюк!

– Ладно. . . . Она отошла от окна, поднесла к губам микрофон.

Прямо над её головой в бетон стены ударилась стрела Ар'рахха, разбилась. Под ноги бессмертной свалился. . . бластер Маши. Элойка все поняла.

– Оружие у меня! – закричала она в микрофон по-русски. – Можете уходить! Однако рев на арене только усилился.

Дита стала протискиваться к окну. В бок ей уперся ствол бластера или пистолета.

– Надеюсь, уважаемая гостя не покинет нас до окончания праздника? – аресянин-распорядитель ухмыльнулся, больно ткнул её оружием.

«Синяк останется!» – недовольно поморщилась элойка. – «Но как этот мерзавец посмел угрожать мне? Придется преподать ему урок»!

Она мгновенно перехватила руку аборигена, забывшего про Галактическую субординацию, выхватила оружие, направила его в живот аресянину. Однако тот не побледнел и не стал умолять о пощаде. Очевидно знал, что оружие не опасно. Или просто презирал смерть. . . . Дита бросила на пол оружие аборигена, вынула бластер Маши. В глазах аресянина появился страх.

– Никто не смеет мне угрожать оружием! – громко, отдельно выговаривая каждое слово так, чтобы слышали все, произнесла Дита. Собравшиеся, увлеченные зрелищем борьбы на арене, никак не отреагировали на её грозные слова. Элойка посмотрела в глаза аборигена, не раздумывая, потянула на себя спусковую скобу бластера жучихи. Мужчина заверещал, упал на колени.

Все обернулись. Дита быстро наклонилась, перекатилась в сторону, подобрала брошенный пистолет, направила его и бластер на гостей Хранителя Ключей.

– Тебе отсюда живой не выйти! – спокойнее, чем она ожидала, сказал элой, выходя вперед и загоразивая собой своих гостей. – Путь отсюда накрепко перекрыт несколькими дверьми. Плюс – тебе могут, причем – совершенно неожиданно – встретиться несколько десятков моих вооруженных охранников.

Под дулами пистолета и лучемета он вел себя спокойно и свободно. Слишком свободно.

Гости праздника Ануа-Ан за его спиной слегка расслабились, кое-кто даже улыбнулся.

«Значит, защищен он хорошо, и заранее предусмотрел такую возможность!» – сделала вывод бессмертная, бросая мимолетный взгляд в сторону окна. – «Через помещение Дома мне не прорваться! А если – через окно?! Если парни меня подстрахуют внизу, то после приземления можно вполне обойтись без травм»!

Не опуская оружия и не теряя из виду даже на мгновение Хранителя Ключей, она переместилась к окну, выглянула вниз.

В гнезде находилось уже шестеро воинов, включая Ар'рахха и Александра. В помощь своим «поповичам» Хранитель Ключей выпустил еще двух таких же могучих бойцов. Впрочем, увеличение численности успеха им пока не принесло. Один из богатырей без чувств лежал на траве, трое других напряженно замерли у края поляны, едва не касаясь спинами ограждающей сети. Они затравленно наблюдали за зеленым верзилой и человеком. Было заметно, что их энтузиазм по поводу исхода текущего поединка заметно поубавился. И Дита догадывалась – почему. Сашка заметил бессмертную в проеме окна.

– Мы без тебя не уйдем! – она едва расслышала его голос. – Прыгай вниз, мы тебя поймем!

«А что дальше»? – хотелось крикнуть ей, но она почему-то промолчала. – «У ребят наверняка уже есть какой-то план. А если и нет?! Неужто втроем не выкрутимся – на открытой-то площадке»?!

Бессмертная опустила оружие, несколько раз выстрелила из бластера себе под ноги, отгоняя в сторону и назад слишком ретивых любителей запрещенных гладиаторских боев, скользнула в прямоугольник проёма, на долю мгновения выпрямилась, выжидая, когда рекруты достигнут подножья скалы.

– Напрасно ты все это затеяла, Дита! – раздался где-то рядом и позади спокойный голос Хранителя Ключей. – Ну, выберешься ты из этого склепа! А дальше – что? С минуты на минуту в Гнездо ворвутся три дюжины моих отборных охранников. В воздухе их страхуют боевые истребители! Вам все равно не уйти! И к чему вся эта вакханалия со стрельбой в моих хороших и добрых друзей? Тебе все равно придется принять мои условия; взять в свою команду моих парней, поделиться прибылью от той информации, которую вы только что добыли в моем хранилище! Окажешься внизу – скажи своим бойцам, чтобы прекратили сопротивление. Вижу твой настрой; из уважения к тебе мы, так уж и быть, оставим им жизнь....

Бессмертная злобно стрельнула глазами на сопланетника, ничего не ответила ему... Она оттолкнулась ногой от ребра окна, развела руки в стороны, стремясь сбалансировать свой полет вниз....

У самой поверхности её встретили две пары рук. Одна – жестко, чувствительно кольнув в бок острыми когтями, вторая – мягко, почти нежно.

Вечная упала на своих курсантов сверху вниз, они повалились назад, стремясь растянуть во времени и пространстве её контакт с поляной.... А потом все трое синхронно закувыркались назад.

Дита открыла глаза, потрогала руки, ноги. Кости были целы, мышцы и связки – тоже.

– Что теперь? – крикнула она Заречневу, вскакивая на ноги и помогая подняться зеленому верзиле, неловко завалившемуся на спину.

– Да ничего! – проорал в ответ землянин. – Валим отсюда, и все!

– А как?

– Да очень просто! – Александр ткнул пальцем в небо.

Дита подняла голову и только теперь заметила тройку своих самолетов, зависших в вечернем небе поодаль от поляны. Машины начали быстро снижаться.... Непосредственно перед посадкой, у поверхности, одновременно у всех трех истребителей поднялись обтекатели. Едва колеса первой спарки коснулись травы, из кабины на крыло резво выскочил пилот.

– Ты и твой друг! Забирайтесь сюда! – закричал Заречневу Женька Тимофеев (это был он), разгоняясь и перепрыгивая на плоскость соседнего истребителя. Он живо уселся в переднее кресло, стиснул руку Юрию. – Мы вас прикроем! Поторопитесь! Сверху сообщили – секунд через пятнадцать здесь будут истребители. Мы попробуем их отвлечь!

Тяжелая машина дохнула вниз своим горячим дыханием, обожгла пламенем поляну, как мячик, «подпрыгнула» над Гнездом, завалилась на крыло, обдав обомлевших зрителей жаром своих двигателей.

Сашка и Ар'рахх переглянулись, подхватили патронессу за ноги и за спину и не обращая внимания на её сопротивление, бегом потащили к машине, но не к своей, а к той, в которой на месте одного из пилотов торчал шлем жучихи. Звездные рекруты подняли Диту на вытянутые руки, буквально забросили её на крыло спарки.

Дита мгновенно поднялась на ноги, кивнула в знак благодарности, быстро перебралась в кабину.

Сашка бросился было к своему истребителю, на ходу мельком взглянул на мужчину в окне, наверху, остановился. Важно было понять, какие действия тот предпримет дальше. Челю-

век в прямоугольном проеме, наверху, заметил, что за ним наблюдают. Он изменился в лице, поднес ко рту какой-то предмет, что-то произнес....

В следующее мгновение трое «поповичей» словно очнулись от спячки. Они синхронно, словно свора хорошо обученных псов, бросились на человека и драка.

В дальнем углу поляны поползла вниз «трава». В образовавшемся прямоугольном проеме замелькали возбужденные лица, зазвенело оружие...

Что было дальше, элойка не видела. Жучиха вывернула голову назад, выждала, когда патронесса зафиксирована в кресле, подала на двигатели максимальную тягу. Спарка взвизгнула от возмущения всеми своими моторами, оторвалась от полосы, подалась вперед, едва не зацепив колесами за верхний край Гнезда, ускоряясь, по пологой траектории ушла в небо между скал.

Сашка и Ар'рахх снова переглянулись, но уже не так, как раньше – в их глазах теперь не было той, прежней тревоги – за патронессу. Теперь, после всего, что произошло, руки у бывших гладиаторов, что называется, просто чесались – так им хотелось вломить «по самое не могу» этим местным пижонам, возомнившим, что они могут захватить в плен и принудить выполнять их приказы хозяйку Звездной Академии.

В это мгновение прямо над их головами и головами зрителей, едва не задев кончики скал, с оглушительным ревом прошла относительно большая и плотная группа истребителей. Они проскочили настолько стремительно, что невозможно было понять, сколько их всего – пять, шесть, семь или восемь.

«Разборку» с «поповичами» пришлось отменить – бывшие гладиаторы отчетливо отдавали себе отчет в том, что если их машину атакуют сразу несколько местных самолетов, здесь, в Гнезде, шансов уцелеть у них нет.

Сашка и Ар'рахх развернулись, метнулись к своему самолету, легко запрыгнули на плоскости своей спарки. Землянин шмякнулся в переднее кресло, драк – на свое «законное», заднее. К самолету подскочили «поповичи».

Они один за другим начали вскарабкиваться на машину. Зеленый верзила с силой надавил на рычаг, опускающий колпак кабины. Прозрачная капля быстро накрыла бывших гладиаторов. К защитному пластику подскочил первый из бойцов, забравшихся на крыло, замолотил кулаками по прочному колпаку. Через секунду к нему присоединился другой, третий...

Гробить, по сути, ни в чем не виновных «поповичей» не хотелось, но три, или четыре пары истребителей, заканчивающие свой боевой разворот где-то над соседними скалами, выбора землянину и драку не оставили.

Сашка краем глаза следил за снебом, не забывая, однако, интенсивно готовить машину к подъему в воздух.

Хищные стальные птицы вдалеке вернулись на прямую, выводящую их точно на Гнездо.

Времени не оставалось даже на то, чтобы сказать «Кыш!» местным бойцам микст-файта.

Заречнев завершил все необходимые манипуляции, вперед, до упора отвел рычаг управления тягой двигателей, покрепче ухватился за ручку управления.

Машина рванула вверх, накренилась... «Поповичи»-аресяне, как птенцы, еще не научившиеся летать, начали махать руками-крыльями, хвататься ими за выступающие части истребителя, скользить по плоскостям, срываться вниз... Один за другим они посыпались вниз, в Гнездо...

Заречнев в таких вот супербыстрых взлетах-подскоках больше всего не любил перегрузку, от которой темнело в глазах, а содержимое желудка неудержимо стремилось в глотку. «Как славно, что я сегодня не успел позавтракать!» – облегченно подумал землянин, преодолевая наступающую тошноту.

...Хранитель Ключей Дома Памяти долгим и разочарованным взглядом проводил последний улетающий из Гнезда самолет, оценил расстояние между верхней кромкой своего чудо-стекла и верхней частью проема окна, мысленно прикинул скорость подъема могучей прозрачной пластины... До полного закрытия «окна» оставалось еще секунд пятнадцать-двадцать. Если его истребители выпустят ракеты прямо сейчас, при любых результатах залпа снаряды неминуемо попадут в Гнездо, где и взорвутся. А это значит, что взрывная волна накроет в том числе и тех, кто находится в этом помещении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.